

Distr.
GENERAL

A/AC.109/PV.1420
8 October 1993

RUSSIAN

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ О ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ
О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ СТРАНАМ И НАРОДАМ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 1420-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 14 июля 1993 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н ЛОХИА (Папуа-Новая Гвинея)

Просьбы о заслушании

Вопрос о Восточном Тиморе (продолжение)

Вопрос о Фолклендских (Мальвинских) островах

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков, предпочтительно на том же языке, что и текст, к которому они относятся. Они должны быть изложены в меморандуме, а также, если возможно, быть внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели со дня издания настоящего документа на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций, комната DC2-794 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference Services, room DC2-794, 2 United Nations Plaza).

Все поправки к отчету о настоящем заседании и других заседаниях будут изданы в качестве отдельного документа.

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПРОСЬБЫ О ЗАСЛУШАНИИ (ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ 18/93 и 22/93)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ряд просьб о заслушании распространены в памятных записках 18/93 и 22/93 по вопросам о Фолклендских (Мальвинских) островах и Западной Сахаре, соответственно.

Если не будет возражений, могу ли я считать, что Комитет согласен удовлетворить эти просьбы?

Решение принимается.

ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ (А/АС.109/1154 И А/АС.109/1167) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Первым я предоставляю слово представителю Сан-Томе и Принсипи.

Г-н ФЕРРЕЙРА (Сан-Томе и Принсипи) (говорит по-английски): От имени пяти африканских португалоговорящих стран – Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау, Мозамбика, Анголы и моей страны, Сан-Томе и Принсипи, – я имею честь выступить в Специальном комитете, для того чтобы вновь рассказать о нашей позиции по Восточному Тимору.

Индонезия захватила Восточный Тимор в 1975 году. С тех пор народ Восточного Тимора сражается за свои неотъемлемые права на самоопределение и независимость. Борьба против индонезийского правления причиняет непомерные страдания народу Восточного Тимора. Наша позиция по вопросу о Восточном Тиморе весьма ясна и остается неизменной. Мы считаем Португалию единственной управляющей державой Восточного Тимора и поддерживаем Генерального секретаря и его добрые услуги в этом вопросе. Мы также просим правительство Индонезии гуманно обращаться со всеми теми, кто находится в заключении. Права человека тиморского народа открыто нарушаются, как они нарушались годами. Его неотъемлемое право отстаивать свою свободу – единственная причина, по которой продолжается борьба, потому что индонезийские войска лишили многострадальный народ Восточного Тимора возможности осуществить свое право на собственную политическую, экономическую и социальную систему.

Я хотел бы указать на некоторые нарушения прав человека, которые были совершены. Бойня в Дили и заключение г-на Шананы Гужмана, г-на Махуну и других – примеры многих подобных случаев. Самая последняя резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, принятая в марте 1993 года, призывающая к возобновлению переговоров по вопросу о Восточном Тиморе, вдохновила Генерального секретаря продолжать свои добрые услуги в направлении достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса о Восточном Тиморе.

(Г-н Феррейра, Сан-Томе и Принсипи)

Группа пяти связывает с началом этих переговоров надежду на то, что в связи с ними народ Восточного Тимора получит возможность достичь целей, предусмотренных во всеобщей декларации прав человека, и в условиях свободы осуществить свой международный суверенитет.

Мы надеемся, что народ Восточного Тимора и его государство никогда не исчезнут, потому что международное сообщество не может и впредь мириться с этими двойными стандартами в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и международного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующему я предоставляю слово представителю Португалии.

Г-н РИБЕЙРУ-ТЕЛЛИШ (Португалия) (говорит по-английски): Португальская делегация вновь выступает в этом Специальном комитете в своем качестве представителя управляющей державы, ответственной за самоуправляющуюся территорию Восточный Тимор. При этом мы хотели бы приветствовать Вас, сэр, и всех других членов Комитета и Президиума и вновь заверить Вас в неизменном сотрудничестве, которое португальское правительство проявляет на протяжении почти двух десятилетий.

В конце июля прошлого года мы рассматривали вопрос о Восточном Тиморе в атмосфере больших ожиданий и относительной надежды. Ожидания породили принятие консенсусом 4 марта 1992 года заявления руководства Комиссии по правам человека по ситуации в Восточном Тиморе, и была надежда на то, что начнется диалог по существу, без выдвижения условий и под эгидой Генерального секретаря между непосредственно заинтересованными сторонами с целью достижения справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения вопроса.

В нашем выступлении сегодня здесь мы постараемся определить, со всей возможной краткостью, в какой степени с того времени, как мы собирались последний раз для обсуждения данного вопроса, осуществились или нет эти ожидания и надежды в зависимости от обстоятельств.

Давайте вначале рассмотрим ситуацию в Восточном Тиморе. К заявлению Комиссии по правам человека присоединилась Индонезия, член Комиссии, на основе которого она взяла на себя четкое обязательство в отношении осуществления положений текста. В прошлом году наша делегация выразила свое разочарование в связи с тем, как применяются эти положения. Мы на конкретных примерах указывали на явное невыполнение Индонезией обязательств, добровольно взятых на себя в Женеве.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

В то время особое беспокойство вызывало следующее: непроведение полного расследования обстоятельств убийства тиморских гражданских лиц на кладбище Санта-Круш в Дили 12 ноября 1991 года; непроведение опознания погибших и недостоверное общее число жертв, признанных властями; неизвестное местонахождение исчезнувших лиц; скандальное различие между символическими приговорами, вынесенными нескольким военнослужащим с небольшими званиями, ответственным за расстрел, и тяжкими тюремными сроками – одно пожизненное заключение, – к которым были приговорены тиморские гражданские лица, не обвинявшиеся в совершении насильственных действий; неизменные ограничения, налагаемые на доступ в территорию, в особенности доступ представителей неправительственных организаций, занимающихся правами человека; и так далее.

Все это делалось на фоне угрожающих заявлений высокопоставленных индонезийских военных должностных лиц и докладов из различных источников, показывающих, что в общей ситуации в том, что касается прав человека, не отмечено никаких улучшений. Продолжались исчезновения людей, произвольные аресты, поступали сообщения о бесчеловечных пытках, которым подвергали заключенных. Позвольте напомнить, что в то время индонезийская делегация отвергла эту оценку, которую давала не одна наша делегация, и заявила о намерении индонезийских властей эффективно осуществить заявление, которое они согласовали и одобрили.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

К сожалению, последующий ход событий подтвердил нашу правоту.

Через несколько недель после заседания Специального комитета входящая в состав Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в результате тайного голосования приняла 13 голосами против шести при четырех воздержавшихся резолюцию 1992/20.

В этой резолюции Подкомиссия выразила серьезную озабоченность сообщениями о продолжающихся широкомасштабных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе в свете отсутствия расследования обстоятельств устроенной 12 ноября бойни и отказа гуманитарным организациям и организациям, занимающимся вопросами прав человека, в доступе на эту территорию.

Это явно означает, что важнейшие аспекты заявления Комиссии по правам человека от 4 марта 1992 года не были выполнены. Это обстоятельство было, в частности, подчеркнуто в меморандуме, представленном 22 ноября 1992 года сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Председателем Европейского сообщества от имени его

12 государств-членов, которые выразили свою обеспокоенность не только по поводу осуществления рекомендаций, выдвинутых после бойни 12 ноября, но и по поводу общей ситуации в области прав человека в этой территории. Спустя несколько дней на проходившем в Люксембурге совещании стран Европейского сообщества с участием стран Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов была принята резолюция о ситуации в Восточном Тиморе, в которой, помимо осуждения нарушений прав человека, содержались требования о немедленном освобождении восточных тиморцев, осужденных за ненасильственные действия, призыв к международному расследованию обстоятельств устроенной 12 ноября бойни и просьба к Европейскому сообществу не возобновлять соглашения о сотрудничестве с Индонезией.

В первую годовщину трагедии на кладбище Санта-Круш правительство Португалии выступило с заявлением, в котором говорилось:

"Новая позиция Европейского сообщества по данному вопросу, прекращение американской военной помощи Индонезии, переговоры в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, резолюции, принятые рядом международных организаций, и появление в некоторых странах движений солидарности придали импульс интересу мирового сообщества к этому вопросу.

Это свидетельствует о том, что ситуация в Восточном Тиморе наконец рассматривается с точки зрения уважения основных прав восточнотиморского народа, что на деле требует эффективных действий".

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Однако 20 ноября новый инцидент вновь подтвердил – как будто это было действительно необходимо – существование важной политической проблемы, которая составляет суть тиморской трагедии и без решения которой мы не можем ожидать значительных улучшений в области прав человека. В тот день в Дили был арестован Шанана Гужман, который в течение долгого времени является руководителем тиморского сопротивления. За его арестом последовала целая волна арестов в территории, особенно в столице, нагнетание обстановки напряженности и страха. По обвинению в участии в действиях движения сопротивления задерживались целые семьи. Большое число молодых людей было обвинено в причастности к состоявшейся из гражданских лиц подпольной сети сопротивления, размеры которой до этого были неизвестны.

Мы должны помнить о том, что после вторжения в Восточный Тимор и его незаконной оккупации прошло почти 17 лет, и, конечно, речь идет о поколении людей, которое практически не знало иной ситуации. Годы жестоких репрессий и почти полного отсутствия свободы в обществе не запугали и не подавили их; наоборот, они породили новые формы борьбы и оппозиции, в которых проявилось горячее стремление народа Восточного Тимора к свободе и к обретению права самому определять свое будущее.

Шанана Гужман находился в изоляции от внешнего мира 17 дней, и за это время лишь однажды Международному комитету Красного Креста было разрешено посетить его. Вопреки всем соответствующим принципам международного гуманитарного права его неоднократно показывали по телевидению в телевизионных "беседах" и "интервью", которые подвергались тщательному контролю и цензуре и в которых он отказался от своих многолетних убеждений и, заявив о "раскаянии", призвал своих соратников в Восточном Тиморе сдаться. То обстоятельство, что его близкие родственники, друзья и товарищи, к которым Красный Крест не имел доступа, находились в это время в тюрьме, немедленно вызвало серьезные подозрения относительно того, что стало причиной такого поворота на 180 градусов, и относительно его подлинности.

Но индонезийские власти, уверенные в своей жертве, заявили о своей готовности позволить иностранным журналистам, международным наблюдателям и дипломатам присутствовать на суде, о сроках которого не было объявлено, но который должен был состояться в ближайшее время.

Я не буду повторять здесь сегодня официальную позицию португальского правительства по вопросу суда, которому был подвергнут Шанана Гужман, и по вопросу вынесенного ему приговора. Она отражена в официальных документах Генеральной

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Ассамблеи, и я обращаю на них ваше внимание, в частности на документ А/48/175. Однако я хотел бы подчеркнуть один важный аспект, который напрямую связан с компетенцией этого Специального комитета: Шанану Гужмана судили власти страны, незаконно оккупирующей самоуправляющуюся территорию, ситуация в которой является вопросом, входящим в компетенцию данного Специального комитета. Его судили и приговорили за "восстание" и "сепаратизм", иными словами, за то, что он выступал против навязанного силой положения вещей, которое является вызовом Уставу и соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Индонезия заявляла о том, что этот судебный процесс законен, поскольку базируется на ее собственном законодательстве. Но дело в том, что изначально весь этот процесс с политической, нравственной и юридической точек зрения является незаконным, поскольку незаконно и само индонезийское правление в Восточном Тиморе. Подавляя законные права народа колониальной территории, и в частности его право на самоопределение, Индонезия ставит себя вне рамок международного права и входит в противоречие с принципами и основами своей собственной прошлой борьбы за свободу и национальную независимость.

Однако помимо того, что суд над Шананой Гужманом по самой своей сути являлся незаконным, что буквально свело на нет весь этот процесс, в котором обвиняемый и его обвинители обменялись ролями, этот суд не соответствовал нормам международного гуманитарного права и, хотя это может показаться нелепостью, даже уголовному кодексу Индонезии. Он не представил абсолютно никаких гарантий беспристрастности и объективности. Где была помощь адвоката во время допроса обвиняемого? Где была свобода самому выбирать своего адвоката? И где были свидетели защиты, не говоря уже о том, что очень сомнительно, чтобы свидетели обвинения давали показания по своей охоте? И как насчет права самому выступать в свою защиту, предусмотренного индонезийским законодательством?

Что касается работы внимательно следивших за ходом суда журналистов и других лиц, то было очень интересно наблюдать, как их деятельность облегчалась в начале суда и какие препятствия чинились им на его заключительном этапе. Как только Шанана Гужман четко дал понять, что он собирается осудить весь судебный процесс как политическую манипуляцию и отречься от своих первоначальных покаянных заявлений, которые, по его мнению, его заставили сделать, тотчас же возникли невообразимые сложности. Дело дошло до того, что представителю Организации Объединенных Наций

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

г-ну Тамрату Сэмюэлю не разрешили присутствовать на двух судебных заседаниях, а иностранным дипломатам не позволили следить за слушаниями, проходившими в зале суда.

Отказ Шананы Гужмана сотрудничать со своими тюремщиками и его заявление о том, что он верен принципам, за которые он боролся, привели к тому, что высокий военный чин, генерал Тео Сьяфей, в замешательстве безответственно обвинил Специального посланника Генерального секретаря, Генерального прокурора Кении г-на Амоса Вако, который посетил узника, в том, что он вынудил последнего изменить линию своего поведения.

Хотя на деле ничто не давало нам повода ожидать чего-то от мнимого правосудия, которое суд в Дили намеревался свершить над Шананой Гужманом, вынесенный ему приговор – пожизненное заключение – был чудовищно несправедлив и негуманен. Он вызвал целую волну протестов и вновь привлек внимание к недопустимой ситуации в Восточном Тиморе. С момента вынесения этого приговора Гужман содержится в тюрьме в изоляции от внешнего мира.

Индонезийские власти намекают на возможность "акта милосердия", подчеркивая политическое и юридическое значение такой просьбы со стороны Шананы Гужмана. На данный момент мы не знаем, подал ли сам осужденный такое прошение или оно поступило от его официально назначенного адвоката. Положение Шананы Гужмана, защита его основных человеческих прав личности и вопрос о законности его приговора должны оставаться источником повышенного интереса для международного сообщества в целом и для данного Специального комитета в частности.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Во время проходившего в Дили процесса в Женеве открылась сорок девятая сессия Комиссии по правам человека. В ее повестку дня, на основании принятого за год до того консенсусного заявления, содержавшего обращенную к Генеральному секретарю просьбу представить доклад по данному вопросу, был включен пункт о положении в Восточном Тиморе. Комиссии по правам человека были также представлены касавшиеся положения в Восточном Тиморе доклады Специального докладчика по вопросу о пытках, Специального докладчика по внесудебным, суммарным и произвольным казням и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

Комиссия уже давно не имела в своем распоряжении таких разнообразных документов, касающихся положения в Восточном Тиморе, и уже давно это положение не подвергалось такому углубленному изучению. Речь шла о путях осуществления принятых за год до того консенсусом положений. Затем настало время для ведения трудных переговоров с участием индонезийской делегации, которая столкнулась в целом с негативной оценкой своего поведения в этой области и настроениями, свидетельствующими о необходимости пойти на какие-то более активные действия, осуждающие сохраняющуюся напряженность положения в Восточном Тиморе.

Вероятность выработки нового консенсусного заявления существовала вплоть до самого последнего этапа сессии – благодаря, необходимо отметить, многочисленным уступкам со стороны соавторов проекта резолюции, – но так и не вылилась в конкретный результат. Индонезия продемонстрировала, что ее удовлетворит лишь такой текст, который не будет иметь никакого практического применения, и проект резолюции был поставлен на голосование и принят 22 голосами против 12 при 15 воздержавшихся. Данная резолюция стала первой резолюцией, принятой Комиссией по вопросу о положении в Восточном Тиморе в последние десять лет; это важный факт, значение которого не следует игнорировать.

В резолюции были отмечены некоторые позитивные аспекты, как, например, согласие Индонезии разрешить Специальному представителю Генерального секретаря совершить еще один визит и последовавшее недавно предоставление представителям неправительственных организаций возможности, хоть и ограниченной, присутствовать на заседаниях суда над Шананой Гужманом. С другой стороны, в резолюции подчеркивалось явное сохранение наиболее негативных аспектов, связанных не только с насилием, имевшим место 12 ноября 1991 года, но и с общей ситуацией в территории в области прав человека.

В адрес индонезийского правительства была направлена просьба пригласить двух специальных докладчиков и представителей Рабочей группы, упоминавшихся выше, посетить Восточный Тимор, создав благоприятные условия для их визита. Реакция

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

индонезийской стороны была, однако, весьма негативной. Индонезия отвергла принятую резолюцию и обвинила ее соавторов в отсутствии гибкости. Но у Индонезии был год на то, чтобы осуществить положения, с которыми она согласилась, – как же можно утверждать, перед лицом этого факта, что отсутствием гибкости страдает не Индонезия, а те, кто всего лишь подтвердил уже принятые положения? Вспомогательные органы Комиссии по правам человека и по сегодняшней день не получили оговоренных в резолюции приглашений посетить Восточный Тимор.

Однако занимаемая правительством Джакарты позиция состоит не только в этом; складывается впечатление, что это правительство предпочитает с помощью такого ограниченного подхода бросать вызов международному сообществу и демонстрировать свое непонимание всей серьезности содержащегося в принятой Комиссией по правам человека резолюции осуждения проводимой им в Восточном Тиморе политики.

В апреле нынешнего года был также арестован Антониу Гомеш да Кошта, известный также как "Махуну", возглавивший тиморское сопротивление после ареста Шананы Гужмана. Похоже, в Индонезии посчитали, что его арест в совокупности с "раскаянием", демонстрировавшимся в то время Гужманом, означает, что сопротивление оккупации Индонезией Восточного Тимора находится на последнем издыхании. Это еще раз показало, что Индонезия в своей попытке, безуспешно предпринимаемой ею на протяжении более чем 17 лет, добиться нормализации положения полагается на типично колониалистские стремительные и репрессивные меры.

Однако оказалось, что не только Махуну не позволил использовать себя в качестве примера смиренности, но и Гужман выступил с разоблачением заговора, целью которого было, используя Гужмана в качестве своего орудия, похоронить – возможно, раз и навсегда – надежды народа Восточного Тимора стать хозяином собственной судьбы. Махуну по-прежнему содержится в одиночном заключении без права переписки, и нет никакой информации в отношении возможного суда над ним. Это еще один случай, который нельзя упускать из поля зрения.

Подобная картина положения в Восточном Тиморе вызывает у моей делегации печаль и тревогу. Для Индонезии является привычным делом приписывать Португалии проведение кампании "клеветы" и "необоснованных обвинений" на основе реалий положения в территории с целью осуществления своих "темных политических замыслов". Однако, когда в рабочем документе, подготовленном секретариатом для Специального комитета, мы находим факты, представленные "Международной амнистией" и государственным департаментом Соединенных Штатов, подобные инсинуации оказываются пустым звуком. А ведь есть еще и замечания монсеньера Белу, главы католической церкви в Дили, помещенные в номере газеты "Нью-Йорк таймс" за 24 апреля 1993 года,

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

где он говорит о том, что применение индонезийскими военными пыток в отношении восточнотиморских политзаключенных является обычным делом, и где он выступает с осуждением атмосферы страха, сохраняющейся в территории, а также произвольных арестов, исчезновений и внесудебных казней.

Может быть, Португалия является причиной и того, что представителям Международного комитета Красного Креста не было позволено посетить политических заключенных в Восточном Тиморе, о чем во всеуслышание утверждается на протяжении последних нескольких недель? Может быть, Португалия повинна также в том, что некоторых из таких заключенных, после того как их посетил г-н Вако, Специальный представитель Генерального секретаря, перевели за пределы территории – что можно расценить лишь как демонстрацию презрительного отношения к роли Организации Объединенных Наций в этом вопросе?

В начале выступления я говорил о чаяниях и надеждах, порожденных прошедшими в прошлом году обсуждениями. Мы не думаем, что имеются основания утверждать, что эти чаяния сбылись. Впрочем, в заключение я намерен остановиться на надежде, порожденной возможностью того, что диалог, о котором я упоминал, может быть начат.

Португалия неоднократно заявляла, что путь к решению проблемы Восточного Тимора лежит в завершении процесса деколонизации в соответствии с Уставом, положениями исторических резолюций 1514 (XV) и 1541 (XV) и других относящихся к этому вопросу резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Мы полностью признаем законную силу этих резолюций. В соответствии с относящимися к этой области основополагающими принципами Устава Португалия отстаивает приоритет интересов жителей территории, соблюдением законных прав которых мы не в праве пренебрегать.

С учетом этого и перед лицом продолжающегося ухудшения положения в территории, отсутствия приемлемого решения и перед лицом все новых тяжелых жертв, приносимых ее населением, правительство Португалии в январе 1992 года обратилось к Генеральному секретарю с предложением начать, на упомянутых мною условиях, диалог и подчеркнуло необходимость подключения представителей народа Восточного Тимора к этому процессу. На смену деспотичной силе и угнетению, оказавшимся неспособными обеспечить достижение каких-либо прочных или долгосрочных результатов, должно прийти мирное, достигнутое путем переговоров урегулирование, условия осуществления которого учитывали бы, в справедливой и международно приемлемой форме, все имеющие отношение к делу аспекты ситуации.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

В пункте 27 рабочего документа по Восточному Тимору описываются в общих чертах выдвинутые нами предложения и те действия, которые были предприняты Генеральным секретарем с целью проведения неофициальных консультаций между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии, состоявшихся под его эгидой и без выдвижения предварительных условий 26 сентября 1992 года. За ними последовали официальные встречи, состоявшиеся 17 декабря 1992 года и 21 апреля 1993 года соответственно в Нью-Йорке и Риме.

На данном этапе я хотел бы, чтобы не оставалось никаких сомнений в приверженности правительства моей страны полноценному и конструктивному сотрудничеству с Генеральным секретарем в усилиях, предпринимаемых им в попытке добиться прогресса в диалоге между сторонами, имеющими непосредственное отношение к этой проблеме, в соответствии с мандатом, определенным в резолюции 37/30 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 1982 года. Высказанные мною замечания следует рассматривать в свете нашей приверженности обеспечению успешного осуществления миссии Генерального секретаря и нашего желания обеспечить прогресс переговоров, с тем чтобы упоминавшиеся мною выше надежды не обратились в разочарование.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Учитывая глубокие разногласия в силу большого отличия позиций сторон по существу вопроса, оба министра иностранных дел сочли необходимым утвердить меры по укреплению доверия с целью создания благоприятной обстановки для рассмотрения существа вопроса.

Совершенно ясно, что Португалия и Индонезия располагают средствами, весьма различными по характеру и масштабу, отражающими различие в положении в том, что касается территории и ее жителей. Индонезия незаконно оккупирует Восточный Тимор и в действительности осуществляет там управление, сохраняя вооруженные силы и полицию для контролирования положения на территории. Португалия, незаконно лишенная управления, но несущая ответственность перед Организацией Объединенных Наций, располагает лишь политическими, дипломатическими и юридическими средствами для осуществления деколонизации на территории в соответствии с международными обязательствами. Таким образом, эти две страны находятся в неравном положении по отношению к Организации Объединенных Наций в том, что касается Восточного Тимора. Суть не в том, чтобы урегулировать спор между двумя соперниками, претендующими на суверенитет. Надо найти способ восстановить международную легитимность Восточного Тимора.

Обсуждая вопрос о мерах укрепления доверия, нельзя упускать из виду этого основополагающего условия: Индонезия оккупирует эту территорию и несет ответственность перед международным сообществом и Организацией Объединенных Наций за то, что там происходит. Она наделена властью по отношению к жителям территории. С другой стороны, Португалия действует в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций и, как показывает ее присутствие здесь в данном Комитете, осуществляет свои обязательства как гарант прав народа Восточного Тимора в соответствии с принципами и соответствующими резолюциями Организации. Она не преследует своих собственных интересов и не располагает средствами для прямого воздействия на положение на территории.

С другой стороны, Индонезию можно и нужно призвать действовать в направлении восстановления международной легитимности на Восточном Тиморе. Она должна, во-первых, существенно улучшить положение в области прав человека, как неоднократно предлагалось, но это никогда не выполнялось надлежащим образом. Это действительно та область, в которой было бы целесообразно осуществить меры по укреплению доверия.

Португалия, со своей стороны, действуя совершенно по-иному и предпринимая несомненно более ограниченные меры, готова к более активному участию в этой деятельности, если действия Индонезии будут способствовать восстановлению международной легитимности и обеспечению уважения прав человека.

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Я хотел бы добавить в заключение, что надо торопиться. Достигнутое на сегодняшний день не вселяет особого оптимизма. Необходимо предпринять однозначно позитивные шаги для того, чтобы следующий раунд переговоров, намеченный на 17 сентября, мог увенчаться реальными успехами и тем самым, возможно, оправдать возлагавшиеся на этот процесс надежды.

В заключение отмечу, что сказал вчера по этому вопросу член данного Комитета: "Человек – это универсальная ценность". Этими словами я хочу подчеркнуть, что право на самоопределение нельзя подвергать двойным стандартам. Это универсальная ценность.

Г-н НАСИЕР (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация прежде всего хотела бы вновь высказать принципиальное несогласие с рассмотрением так называемого вопроса о Восточном Тиморе в данном Комитете или в любом другом форуме. Мы также неизменно высказывались против заслушания так называемых петиционеров по данному вопросу, поскольку, как видно по опыту, их участие в данном Комитете не служит никакой цели, кроме как продолжению обсуждения несуществующего вопроса. Заявление представителя Португалии – это не только очередная преднамеренная попытка исторического ревизионизма применительно к процессу деколонизации Восточного Тимора, но и серьезное искажение существующего положения на этой территории.

Поэтому мы просим Комитет рассмотреть подлинные факты, а затем дать оценку историческому процессу, а также культурным и общественным реалиям, характерным для положения на Восточном Тиморе. А теперь позвольте мне прояснить положение.

Как мы неоднократно упоминали в данном Комитете – последний раз мой коллега выступал по этому поводу вчера, – факты ясно указывают на то, что восточнотиморский народ осуществил свое законное право на самоопределение, избрав путь независимости посредством интеграции с Индонезией в соответствии с традиционной практикой и на основе, а также в полном соответствии с резолюциями 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи и Уставом Организации Объединенных Наций, положив тем самым конец колониальному статусу бывшей территории. Затем интеграция Восточного Тимора была официально зарегистрирована 17 июля 1976 года, когда его объявили двадцать седьмой провинцией Индонезии, обладающей теми же правами и обязанностями, что и другие провинции.

История также гласит, что в процессе деколонизации Организация Объединенных Наций и соответствующие ее органы имели полное представление о ситуации в провинции. Этот процесс на каждом этапе был предметом наблюдения иностранных дипломатов и представителей международных средств массовой информации. Поистине иронично, что Специальный комитет, мандат которого заключается в осуществлении

(Г-н Насиер, Индонезия)

процесса деколонизации, тратит столько ценного времени и столько усилий на обсуждение колониального вопроса, который был закрыт 18 лет назад. Продолжать рассматривать этот несуществующий вопрос – все равно, что поставить под сомнение сами принципы, определенные в резолюциях 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV).

Утверждения о том, что Индонезия нарушила основополагающие нормы международного права, совершенно необоснованны. Факты, в отличие от вымысла и дезинформации, распространяемой нашими противниками, свидетельствуют о совершенно иной картине. По мнению моей делегации, важно кратко остановиться на исторической части этого вопроса.

С самого начала Индонезия поддерживала усилия нового правительства Португалии по деколонизации Восточного Тимора и многократно подтверждала свою готовность сотрудничать с Португалией в осуществлении мирного и упорядоченного процесса деколонизации. Действительно, по просьбе Португалии Индонезия активно сотрудничала в процессе, о чем свидетельствует, в числе прочего, серия заседаний, состоявшихся на высшем уровне между представителями обеих сторон в Нью-Йорке в сентябре 1974 года, в Лиссабоне в октябре 1974 года и в марте 1975 года, в Джакарте в августе и сентябре 1975 года и в Риме в ноябре 1975 года.

Необходимо напомнить, что уже в ноябре 1975 года, через три месяца после безответственного ухода Португалии из Восточного Тимора, на встрече министров иностранных дел двух стран в Риме Индонезия продолжала призывать Португалию вернуться на Восточный Тимор для того, чтобы завершить процесс деколонизации в справедливом и упорядоченном виде. Однако Португалия опять-таки не выполнила своего обещания. Важно также напомнить, что Индонезия просила Организацию Объединенных Наций контролировать ситуацию и предложила создать четырехстороннюю комиссию в составе Португалии, Австралии, Индонезии и Малайзии для восстановления порядка в колонии. Португалия отвергла эти усилия.

(Г-н Насиер, Индонезия)

Этот процесс был полностью сорван, и Португалия "упаковала вещи" и покинула Восточный Тимор. Впоследствии группа меньшинства при поддержке и одобрении бывших колониальных властей начала терроризировать и грабить территорию, ввергла ее в хаос и обрекла на страдания в период с августа по ноябрь 1975 года. Португальская колониальная администрация в Дили не предприняла никаких серьезных усилий для того, чтобы остановить это кровопролитие. Фактически она покинула территорию в разгар гражданской войны и способствовала обострению положения, подпольно передавая свое оружие и снаряжение ФРЕТИЛИН.

В условиях отсутствия какой-либо власти в Восточном Тиморе в стране свирепствовала гражданская война, повлекшая за собой массовый исход тысяч беженцев в Индонезийский Восточный Тимор, создав тем самым серьезные политические, экономические, социальные проблемы и проблемы безопасности для Индонезии. К октябрю 1975 года потери в этой гражданской войне составили почти 3000 человек, и более 42 000 беженцев перешли через границу в Западный Тимор.

Индонезия в то время даже не участвовала в этом, но была вынуждена мириться с последствиями беспорядков, возникших вследствие перехода через границу в западную часть острова Тимор около 42 000 восточнотиморских беженцев.

Действительно, лишь после этих событий Индонезия начала постепенно и вынужденно принимать участие в этой трагедии, которая развернулась в Восточном Тиморе. Индонезия начала участвовать в этом после особой просьбы представителей четырех ведущих политических партий, которые не сочли себя обязанными осуществлять деколонизацию в соответствии с договоренностями с прежней колониальной державой, ибо не существовало никакой управляющей державы, которая представляла бы интересы подавляющего большинства населения Восточного Тимора. Индонезия не приобрела территорию путем применения силы, а действовала именно в целях восстановления мира и справедливого процесса деколонизации.

Это произошло 31 мая 1976 года, когда законно избранная Ассамблея Восточного Тимора официально обратилась к Индонезии с просьбой об интеграции. Правительство Индонезии, со своей стороны, в соответствии с положениями своей конституции и правовыми нормами, включая направление парламентской миссии в территорию для сбора фактов на местах, приняла 17 июля 1976 года петицию народа Восточного Тимора об обретении им независимости путем интеграции с Республикой Индонезией.

Всеобщие выборы, проведенные в 1982, 1987 годах и совсем недавно в июне этого года, явились самым убедительным доказательством того, что восточнотиморцы полностью интегрировались в политическую жизнь Индонезии наряду с другими индонезийцами из других провинций. Необходимо отметить в этой связи, что в ходе

(Г-н Насиер, Индонезия)

последних всеобщих выборов только в провинции в них приняли участие более 350 000 человек. Совершенно очевидно, что это еще одно подтверждение того, что люди смогли полностью осуществить свои права и обязанности в рамках конституции Индонезии. Никакие попытки игнорировать волю восточнотиморцев не учитывают подлинных реальностей ситуации.

На фоне этих событий поистине удивительно слышать, что Португалия не могла в своем качестве управляющей державы выполнить свои моральные и правовые обязательства перед народом Восточного Тимора. Будучи членами этого Комитета, мандат которого заключается в решении вопросов, связанных в деколонизацией, мы знаем, что, когда страна рассматривается в качестве управляющей державы, не может быть никаких оправданий ее отказу взять на себя и выполнить обязательства, возложенные на нее согласно этому статусу.

Позвольте мне задать ряд вопросов членам Комитета: правильно ли с моральной точки зрения, когда управляющая держава покидает территорию и допускает обострение ситуации вплоть до гражданской войны? Правильно ли с моральной точки зрения, когда она выступает на стороне группы меньшинства, ведущей борьбу против большинства, и подпольно передает оружие и снаряжение этой группе, так называемому ФРЕТИЛИН, с тем чтобы он мог навязывать свой диктат? Правильно ли с моральной точки зрения, когда управляющая держава смотрит сквозь пальцы на нужды народа этой территории вот уже на протяжении четырех веков, в частности в том, что касается ее неотъемлемого права на развитие?

На наш взгляд, Португалия никогда не демонстрировала свои возможности в качестве управляющей державы.

Делегация Португалии сделала ссылку на так называемое нарушение прав человека в Восточном Тиморе. Это совершенно необоснованно и представляет собой использование Португалией в неблагоприятных целях вопросов из области прав человека, с тем чтобы достичь своих национальных целей. Фактически подобные попытки имели место со стороны Португалии, когда она подняла несуществующий в действительности вопрос о Восточном Тиморе в ходе недавно проходившей Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене, несмотря на уже достигнутую договоренность, согласно которой ни одна ситуация ни в одной стране рассматриваться не будет. Эти непрекращающиеся попытки политизировать область прав человека в неблагоприятных, сиюминутных целях должны решительно пресекаться всеми государствами-членами, заинтересованными в объективном освещении и реальной защите всеобщих прав человека.

Кроме того, я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что это не тот форум, на котором можно обсуждать права человека. Существуют более надлежащие собрания для

рассмотрения таких вопросов, как, например, Комиссия по правам человека. По всякому поводу всегда на самых различных форумах португальская делегация излагает международному сообществу свою приукрашенную версию событий.

Мне кажется, что я должен затронуть вопрос об аресте и суде над г-ном Шананой Гужманом. Позвольте мне опровергнуть беспочвенные обвинения Португалии.

Прежде всего, Шанана Гужман был приговорен к пожизненному заключению районным судом в Дили за серьезные нарушения уголовного кодекса. Над подсудимым состоялся соответствующий судебный процесс, и в течение этого периода с ним обращались в строгом соответствии с международными нормами.

Во-вторых, как уже заметил наш коллега, на суде были наблюдатели в лице девяти португальских журналистов, представителей организации "Эйша Уотч" и Международной комиссии юристов, а также представитель Генерального секретаря. Подсудимого посетили представители Международного комитета Красного Креста (МККК), а также г-н Вако, Специальный представитель Генерального секретаря. Сообщалось о том, что г-н Вако рассказывал журналистам о том, что был удовлетворен хорошим обращением с подсудимым. Позвольте мне сообщить вам, что г-н Гужман обратился с просьбой о помиловании к районному суду Дили, вместо того чтобы подавать апелляцию в суд более высокой инстанции. Его просьба в настоящее время рассматривается.

В-третьих, делегация Индонезии отвергает заявление Португалии о том, что нет никакого политического, морального или правового основания для проведения суда над г-ном Гужманом и что это является нарушением всех индонезийских законов и правил. Я уже останавливался на вопросе деколонизации и не буду больше его касаться. Позвольте мне подчеркнуть, что индонезийские законы и положения применимы к любому человеку, совершающему действия, направленные против этих законов и положений. Суд над г-ном Гужманом подпадает тем самым полностью под юрисдикцию индонезийского права.

Хотя подавляющее большинство членов международного сообщества уже давно перестало рассматривать Восточный Тимор как актуальный вопрос, страна, бывший колонизатор и угнетатель, пытается сохранить этот вопрос в повестке дня Комитета по деколонизации, с тем чтобы придать достоверность своим претензиям на роль управляющей державы, статуса, от которого она бессовестно отказалась в 1975 году. Поэтому моя делегация задает следующий вопрос Комитету: где находилась Португалия и эти претенциозные петиционеры в 1974 и 1975 годах? Ответ ясен. Их не было вообще в поле зрения. Встает тогда вопрос о том, куда мы пойдем дальше?

(Г-н Насиер, Индонезия)

Со своей стороны, Индонезия привержена продолжению диалога по возможным мерам укрепления доверия как средству содействия созданию атмосферы, способствующей поискам справедливого, всеобъемлющего и международно приемлемого решения. Однако для этого необходимы недвусмысленные заверения со стороны Португалии в том, что она также остается искренне приверженной добросовестным действиям, а не продолжению своей интенсивной кампании против Индонезии. Мы твердо верим в то, что сотрудничество, а не конфронтация в отношениях между странами приведет к достижению долгосрочного политического урегулирования.

Поэтому с чувством глубокого сожаления мы отмечаем нарисованную некоторыми членами португальского парламента мрачную картину текущего диалога между нашими двумя странами, в особенности когда Индонезия сделала искреннее усилие в этой связи. Мы считаем, что восточнотиморский народ заслуживает никак не меньшего.

С учетом всех этих фактов и принимая во внимание подлинную ситуацию, сохраняющуюся сегодня в Тиморе, мы искренне надеемся на то, что члены этого Комитета признают: народ Восточного Тимора уже сам определил свою судьбу. Признание Комитетом этого неопровержимого факта сослужит хорошую службу подлинным интересам народа Восточного Тимора.

Комитет подробно заслушал односторонние замечания в отношении Индонезии. Позвольте мне сообщить всем, кто заинтересован в этом так называемом вопросе, что у нас есть материалы, которые могли бы помочь им представить общую картину этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Португалии, который хотел бы выступить в осуществление права на ответ.

Г-н РИБЕЙРУ-ТЕЛЛИШ (Португалия) (говорит по-английски): Я хотел бы коснуться некоторых замечаний, сделанных представителем Индонезии.

Во-первых, в отношении процесса деколонизации Восточного Тимора было сказано, что военная интервенция Индонезии в Восточном Тиморе была необходимой для предотвращения распространения насилия и хаоса на всю территорию в результате того, что ее "оставили" португальские колониальные власти. Безусловно, мы самым решительным образом отвергаем это заявление. Фактически представители португальской администрации, португальского правительства и даже два военных корабля присутствовали в Восточном Тиморе до самого дня индонезийского вторжения 7 декабря 1975 года. Португалия никогда не оставляла территорию и не прекращала

своих усилий по осуществлению процесса деколонизации и выполнению своих обязательств в отношении Восточного Тимора.

Однако, какими бы ни были действия колониальной державы, они не могут служить предлогом для отказа колониальному народу в его неотъемлемых правах. Это привело бы к абсурдному заключению, что колониальный народ должен платить за эти ошибки. Подлинная проблема, стоящая перед нами, – необходимость завершить процесс деколонизации и поддержать права восточнотиморского народа. В этом заключается проблема, стоящая в настоящее время перед данным Комитетом и Организацией Объединенных Наций.

Во-вторых, в отношении вопроса так называемого акта свободного выбора восточнотиморского народа я должен напомнить членам этого Комитета, что решение было принято так называемой народной ассамблеей, состоящей из 37 – повторяю: 37 – специально отобранных членов для рассмотрения петиции индонезийским властям с просьбой интегрировать Восточный Тимор в Республику. Однако так называемый акт свободного выбора никогда не был признан Организацией Объединенных Наций, которая не принимала участия в процессе и которая подтвердила право восточнотиморцев на самоопределение. Резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, не требуют объяснений в этой связи.

Наконец, я хотел бы перейти к еще одному моменту, касающемуся процесса над Шананой Гужманом и вынесения ему приговора. Хорошо известно, что Шанана Гужман был предан политическому суду, фарсу, инсценированному противоправной державой, противозаконно оккупирующей самоуправляющуюся территорию и попирающей основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Процесс в Дили обернулся против оккупирующих властей. Заявление, которое Шанана Гужман пытался мужественно зачитать в суде, известное сейчас общественности, разоблачало утверждения, которые характеризовали весь процесс, а также все уловки, применявшиеся для достижения его подчинения, с тем чтобы упрочить индонезийскую противозаконную оккупацию Восточного Тимора.

В отношении сказанного представителем Индонезии о присутствии на суде публики я должен заявить, что заверения индонезийских властей о том, что свободный доступ будет предоставлен дипломатам, журналистам и международным наблюдателям, были, конечно, не выполнены. Они дошли до того, что отказали представителю Организации Объединенных Наций в возможности посетить два заседания суда; аналогичные отказы получили дипломаты различных стран.

Недопущение в зал и запрещение звуковой

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

трансляции применялись с тем, чтобы устранить любую возможность того, что подсудимого услышат, когда он пытался зачитать заявление в свою защиту.

В завершение своего короткого заявления я хотел бы повторить нашу готовность продолжать диалог с Индонезией под эгидой Генерального секретаря: диалог без предварительных условий. Мы открыты для любого решения, любого урегулирования, которое может завоевать согласие и поддержку восточных тиморцев. Именно они участвуют в основном в этом процессе.

Я призываю Индонезию: мы искренне надеемся на то, что здравый смысл в конечном итоге восторжествует и Индонезия признает, что ни при каком долговременном урегулировании нельзя отказывать восточнотиморскому народу в его основополагающих свободах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Индонезии, который хотел бы выступить в осуществление права на ответ.

Г-н НАСИЕР (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выступить в ответ на заявления, сделанные представителем Португалии по вопросу о Восточном Тиморе. С учетом того, что ни одно обвинение не ново и в прошлом они опровергались, я не удостою их подробного ответа. Вместо этого я попытаюсь вновь изложить нашим клеветникам основополагающие и неопровержимые факты.

Неопровержимые факты в этом вопросе следующие: процесс деколонизации в Восточном Тиморе был завершен, когда подавляющее большинство восточнотиморцев решили 18 лет назад достичь независимости путем интеграции с Индонезией на основе и при полном выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи 1514 (XV), 1541 (XV) и 2625 (XXV). Мы полностью признаем, что процесс деколонизации был не столь безупречен, как мы того бы хотели, но Индонезия не может быть в ответе за прошлые ошибки Португалии. Это было признано представителем Португалии в 1975 году, когда он говорил о неспособности его правительства справиться с ситуацией. Если позволите, я мог бы процитировать заявление, сделанное в то время представителем Португалии:

"Губернатор и несколько десятков солдат и гражданских лиц были вынуждены оставить Дили и искать убежище на острове Атауру, в нескольких милях от побережья, в то время как других взяли в плен сражающиеся группировки.

(Г-н Насиер, Индонезия)

В результате военных действий ФРЕТИЛИН захватила контроль над крупнейшей частью территории.

Из соображений гуманности Португалия немедленно обратилась с призывом к соседним странам – Индонезии и Австралии – и к Международному комитету Красного Креста. Вскоре после этого в ответ на эти призывы начался вывод португальцев и иностранцев с острова". (S/PV.1864, стр. 9-10)

Возможно, будет полезно напомнить об этом членам данного Комитета.

Уникальный вклад Индонезии в этот процесс имел целью помочь большинству населения Восточного Тимора защитить себя, открыто высказаться против вооруженного террора меньшинства, готового игнорировать демократические принципы и применять насилие и запугивания для одностороннего захвата власти.

Таковы факты, простые и точные, и никакие хитроумные попытки переписать историю заново не изменят их. И вообще, давно уже пора окончательно закрыть так называемый вопрос о Восточном Тиморе и снять этот пункт раз и навсегда с повестки дня нашего Комитета, где в принципе он никогда и не должен был фигурировать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово представителю Португалии, я напому представителям, что в соответствии с правилами процедуры, касающимися права на ответ, первое выступление любой делегации по любому рассматриваемому на заседании вопросу в осуществление права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе – пятью минутами.

Теперь я во второй раз предоставляю слово представителю Португалии, который выступит в осуществление своего права на ответ.

Г-н РИБЕЙРУ-ТЕЛЛИШ (Португалия) (говорит по-английски): Я должен извиниться за то, что я вновь выступаю по данному вопросу, но, поскольку представитель Индонезии напомнил о заявлении португальских властей, сделанном в 1975 году, я хотел бы обратить внимание членов этого Комитета на заявление министра иностранных дел Индонезии Адама Малика, сделанное им в письме на имя г-на Рамуша Орты, которое было опубликовано на странице 108 книги г-на Джеймса Данна под названием "Тимор: предательство народа". В этом важном документе министр иностранных дел Индонезии г-н Малик пишет следующее о революции в Португалии и о решениях нового демократического режима предоставить заморским территориям Португалии право самим определить свое будущее:

"По нашему мнению, эти события ... предоставили народу Тимора хорошую возможность ускорить процесс достижения независимости, а также генерировать общее национальное развитие и способствовать прогрессу тиморского народа".

(Г-н Рибейру-Теллиш, Португалия)

Далее в книге говорится:

"Малик привел в этом рукописном документе некоторые принципы, которых придерживалось его правительство и которые имели самое непосредственное отношение к изменившейся ситуации в Тиморе, как то:

1. Независимость любой страны – это право каждого народа, в том числе и народа Тимора.
2. Правительство и народ Индонезии не имеют намерения увеличивать и расширять свою территорию или оккупировать территории, отличные от тех, что обозначены в их конституции. Я повторяю это для того, чтобы вам все было ясно и чтобы народ Тимора без всяких колебаний высказывал свои пожелания.
3. Поэтому, кто бы ни управлял Тимором в будущем после обретения им независимости, он может быть уверен, что правительство Индонезии всегда будет стремиться к сохранению добрых отношений, дружбы и сотрудничества на благо обеих стран".

Такое заявление сделал министр иностранных дел Малик в 1974 году. Я думаю, что оно по-прежнему звучит очень четко и по-прежнему применимо к ситуации в Восточном Тиморе.

Г-н НАСИЕР (Индонезия) (говорит по-английски): Моя делегация уже изложила свои возражения против включения так называемого вопроса о Восточном Тиморе в повестку дня Комитета. Поэтому я прошу отразить возражения моей делегации в докладе Специального комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Замечания представителя Индонезии будут отражены в отчете о данном заседании.

Поскольку больше желающих выступить нет, позвольте считать, что Комитет принимает решение продолжить рассмотрение данного пункта на своей следующей сессии с учетом любых директив, с которыми Генеральная Ассамблея может выступить в этой связи на своей сорок восьмой сессии.

Решение принимается.

ВОПРОС О ФОЛКЛЕНДСКИХ (МАЛЬВИНСКИХ) ОСТРОВАХ (А/АС.109/L.1803)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу обратить внимание членов Комитета на проект резолюции (А/АС.109/L.1803) по данному пункту. Насколько я понимаю, этот подготовленный Секретариатом рабочий документ будет вскоре опубликован.

(Председатель)

Я хочу сообщить членам Комитета о том, что делегация Аргентины заявила о своем желании участвовать в рассмотрении Комитетом этого вопроса. В соответствии с установившейся практикой и при отсутствии возражений я буду считать, что Комитет согласен удовлетворить эту просьбу.

Решение принимается.

По приглашению Председателя министр иностранных дел Аргентины г-н Гидо Ди Телла и члены его делегации занимают места за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-н Хуан Скотт занимает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-ну Скотту.

Г-н СКОТТ (говорит по-английски): Я благодарю членов Комитета за то, что они удовлетворили мою просьбу и разрешили мне выступить в этом Комитете.

Я внук фолклендцев, которые поселились в южной Патагонии в конце прошлого века. Мне кажется, что как потомок этих первопроходцев и житель расположенного напротив архипелага Южноатлантического побережья Аргентины, я имею право и должен изложить свои взгляды и доводы по обсуждаемому вопросу.

Обе мои бабушки родились на островах и вышли замуж за британцев, которые были выходцами из Шотландии и работали пастухами. Первой фермой, на которой мой дед, Джон Скотт, работал на островах, была ферма "Chartres". Позднее он перебрался в Патагонию, где стал работать на расположенной на материковой части Аргентины ферме: ухаживать за 600 овцами, купленными на Мальвинских островах, и поселился в районе Рио-Гальегос.

Моя личная биография побуждает меня добавить несколько слов к словам людей, региональных организаций и правительств в Латинской Америке, которые выразили пожелание, чтобы Аргентина и Великобритания достигли какого-то соглашения о будущем островов путем мирных и результативных переговоров. Плодотворный диалог с учетом интересов и благосостояния жителей островов необходим, и он бы дал нам прочную основу для разрешения наших разногласий и для нахождения решений. Ничто не может оправдать нежелание решать проблему, которая порождает обеспокоенность и неопределенность, сдерживающие прогресс и развитие в регионе.

Я рос в таких же условиях, как и мои предки на островах. Они привезли свои обычаи на материк, где обосновались многие из первых аргентинских иммигрантов, прибывших с островов архипелага. В силу характера помощи, предоставленной правительством Аргентины, большинство этих переселенцев занялось овцеводством. Такой же была и судьба моей семьи. Все мы легко ассимилировались в аргентинском обществе, присоединившись, с тем чтобы вместе трудиться, к всевозможным ассоциациям, в особенности сельскохозяйственным, таким как кооперативы производителей шерсти, полагаясь на советы специалистов-сортировщиков шерсти и продавая в результате свой товар по более высокой цене в условиях зачастую кризисного состояния рынка, – и сегодня многие из нас являются владельцами мясоразделочных компаний, на которые много лет назад поступали овцы, закупленные на Фолклендских/Мальвинских островах.

Радостно слышать о том, что опыт наших предков мог бы быть повторен, на этот раз в рамках сотрудничества между Аргентиной и Соединенным Королевством в области сохранения рыбных запасов, осуществляемым на благо ведущих промыслов в Южной Атлантике рыболовецких хозяйств, являющихся на сегодняшний день важным источником дохода для населения Островов и Патагонии.

Но насколько прочно финансовое положение Островов? У нас есть недавний пример, когда Аргентина взяла в свои руки инициативу и выступила со своим собственным предложением в отношении выдачи лицензий на лов рыбы в этом районе. Это решение повергло население Островов в оцепенение, а кое-кто даже осмелился обвинить Аргентину в недобросовестности и политических интригах. Аргентина же, конечно, преследовала иную цель; нисколько не превышая свои права, Аргентина просто воспользовалась имеющимся у нее собственным потенциалом в этой весьма конкурентоспособной отрасли. Тем не менее, этот случай говорит о хрупкости экономики Фолклендов, проявляющейся при попытке уклониться от поддержания экономических связей с Патагонией.

Разведка и эксплуатация запасов нефти также могли бы быть чрезвычайно полезными для Островов и для освоения ресурсов юга Атлантики, для чего необходимо обеспечить прогресс в деле создания совместных региональных структур. Можно сказать, что отмечаемый со стороны Аргентины подход к решению этих вопросов – вопросов рыболовства и добычи нефти – способствует удовлетворению очевидной потребности в активном сотрудничестве в области эксплуатации этих видов природных ресурсов, научного контроля за их состоянием и их сохранения. В каком-то смысле такой подход представляет собой приглашение вновь встать на путь важных и

плодотворных культурных и экономических обменов, существовавших между Островами и южными районами Патагонии с середины предыдущего столетия и представляющих собой ценный и благодатный пример, который был оставлен нам в наследство нашими общими предками и который нам следует постараться повторить.

Фолклендские/Мальвинские острова являются колонией Великобритании, и этот их статус закреплен в принятом на Фолклендских островах в 1985 году Указе (Конституции). Территория управляется правительством Великобритании, которая в 1946 году включила Острова в список принадлежащих ей самоуправляющихся территорий. Великобритания добровольно предприняла шаги в соответствии с достигнутым в Генеральной Ассамблее в 1966 году консенсусом и 3 февраля 1967 года заявила о своем полном согласии с резолюцией 2065 (XX). Приведенные мною факты говорят о том, что у Соединенного Королевства имеются в этой области неопровержимые международные обязательства. Ликвидация колониального положения Островов на основе мирных и наполненных смыслом переговоров предполагает согласие с таким вариантом урегулирования, который удовлетворял бы обе стороны, и Аргентину и Великобританию, и предоставлял бы британским жителям Фолклендских/Мальвинских островов гарантии соблюдения всех их интересов.

Необходимо учитывать, что люди, живущие на Фолклендских/Мальвинских островах являются потомками британских подданных, поселившихся здесь в 1833 году под прикрытием незаконной оккупации, и что многие из них проживают на Островах на временной основе. Здесь мы не имеем дело с какой-то особой национальностью. Сами фолклендцы гордятся тем, что у них нет отдельной культуры, что они прежде всего являются британцами, – и эти чувства достойны уважения с нашей стороны. Между населением и территорией нет никакой законной связи, которая давала бы этому населению какое-либо право на самоопределение. Требования предоставить этому населению права арбитра в урегулировании спора чреваты превращением процесса деколонизации в фарс и могут привести к коренному изменению самой сути права на самоопределение.

Безусловно, интересы населения Островов имеют жизненно важное значение, и им следует уделять особое внимание, но нельзя допускать, чтобы они служили препятствием на пути достижения прогресса в решении проблемы Фолклендских/Мальвинских островов. Опыт истории доказывает, что всякий раз, когда Острова переживали период прочных связей с Аргентиной, это шло на пользу архипелагу. Взаимоотношения между жителями Островов и Аргентиной находятся в стадии неопределенности, несмотря на существующие в настоящее время между Аргентиной

и Соединенным Королевством дружественные отношения, и это безусловно не способствует мирному диалогу и сотрудничеству, которые должны быть установлены во имя утверждения терпимости и развития региона.

В настоящее время Аргентина продвинулась далеко вперед в своих усилиях по укреплению демократии и стабилизации экономики. Она также является ответственным членом мирового сообщества. Нынешняя тенденция в сторону ликвидации региональных таможенных барьеров и создания укрупненных рынков, во главе которой идут страны Европейского сообщества, реализуется и в Южной Америке. Аргентина играет ведущую роль в создании МЕРКОСУР, общего рынка для южного региона. В свете тех великолепных перспектив, которые могут открыться в связи с этим шагом, я призываю жителей Фолклендских/Мальвинских островов подумать о своем будущем. Если они предпочтут остаться на положении изолированной колонии, они смогут лишь со стороны наблюдать за прогрессом и развитием региона.

В свете существующих между Аргентиной и Великобританией дружественных отношений я обращаюсь к Вам, г-н Председатель, и к остальным членам Комитета с призывом подтолкнуть обе стороны к поиску путей прочного и согласованного урегулирования конфликта во имя мира в регионе и во всем мире.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н Александр Бетц занимает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет г-н Беттс.

Г-н БЕТТС (говорит по-английски): Я признателен за возможность выступить в данном Комитете при обсуждении вопроса о Мальвинских островах. Меня зовут Александр Джэкоб Беттс, мне 45 лет; моя семья поселилась на Мальвинских островах в 1854 году. Сам я жил там до конца июня 1982 года, после чего переехал на материковую часть Аргентины. Сейчас я живу в городе Аква де Оро в провинции Кордоба и исполняю обязанности главного секретаря мэра города и казначея кооператива, который обеспечивает функционирование городского хозяйства города и прилегающих районов – водоснабжение, электричество и телефонную связь.

По собственной инициативе я начал изучать этот вопрос в 1976 году. Я быстро понял, что на Островах мало что знают о важных исторических и юридических фактах, и в результате общественное мнение лишено четкости, а население заблуждается. Это одна из причин того, почему я выступаю здесь в качестве петиционера, будучи неизменно твердо убежден в том, что необходимо использовать все средства достижения разумного решения данного вопроса. Вопрос о суверенитете Мальвинских островов продолжает оставаться реальным фактом, который раньше или позже должен быть урегулирован. Это реальность, которая создает весьма опасную ситуацию на архипелаге и в регионе Южной Атлантики и нуждается в урегулировании. Однако для достижения этой цели необходимо создать вначале прочную правовую и политическую основу в качестве фундамента.

Двусторонние отношения между Аргентиной и Великобританией можно охарактеризовать сейчас как позитивные и нормальные. В этой связи интересам обеих стран отвечала бы разработка согласованных планов дальнейшего развития Островов, а также принятие конкретных мер, направленных на дальнейшее укрепление восстановленного взаимного доверия на правительственном уровне и на создание условий для более ясного и взаимовыгодного понимания со стороны всех, кто вовлечен в этот вопрос.

Мы знаем, что ни жители Фолклендских островов, ни те, кто выступает от их имени, не приветствуют меры такого рода и не видят в них необходимости. Они рассматривают их как провокацию и источник волнений просто потому, что их позиция по данному вопросу находится под большим влиянием эмоциональных элементов. Они недоверчивы и придирчивы в своих отношениях с аргентинским правительством, которое хотело бы восстановить нормальные отношения с Мальвинскими островами. Их позиция носит такой эмоциональный характер, что это заставляет их грубо и недружелюбно отказываться от каких бы то ни было контактов с материковой частью Аргентины и аргентинским народом.

Современная геополитическая картина мира – это калейдоскоп, в котором почти каждый день происходят важные перемены. Была стремительно разрушена берлинская стена; сейчас формируется целый ряд крупных многонациональных экономических блоков; сама Аргентина положила конец давнему пограничному спору с Чили и отошла от позиций соревновательности с Бразилией, став важным участником МЕРКОСУР наряду с Бразилией, Уругваем и Парагваем. В дальнейшем, возможно, к нам присоединится Чили.

Что касается вопроса, который мы обсуждаем сегодня, то Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала существование территориального спора по вопросу о Мальвинских островах, а в резолюции по данному вопросу содержится призыв к обоим государствам безотлагательно начать двусторонние переговоры, включая все аспекты будущего развития территории в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Однако всего этого, как представляется, не замечают представители населения Мальвинских островов. А потому я отважусь сказать, что их неуступчивость и отлагательства британской стороны в данном вопросе являются как непродуктивными, так и нежелательными, а такое поведение несовместимо с современными тенденциями и открытым подходом цивилизованного мира на рубеже двадцать первого столетия.

Международное сообщество считает Мальвинский спор реальной проблемой, которая оказывает влияние на весь регион Южной Атлантики и должна быть так или иначе решена. Игнорирование этой проблемы вовсе не означает, что она исчезнет.

Жители Островов не понимают и не хотят согласиться с тем, что никогда аргентинское правительство не откажется от своего права и не ослабит своих усилий, направленных на то, чтобы вернуть территорию, которую у него отобрали. Они аргументируют тем, что они единственные, кто может сказать веское слово в этом вопросе, а также тем, что их притязания на самоопределение должны возобладать над всем остальным. Кроме того, они утверждают, что деколонизация – это не решение вопроса, так как это приведет лишь к тому, что на смену желаемой защите в виде британского колониализма придет нежеланная и совершенно неприемлемая форма, которую они называют "аргентинский колониализм".

Все то, что я сказал, представляет собой не что иное, как простую констатацию факта, которую никоим образом нельзя истолковывать лишь как стремление нанести удар по уязвимому участку.

Позвольте мне теперь объяснить свою позицию по данному вопросу.

Во-первых, так или иначе Мальвинские острова существовали во взаимосвязи с материковой частью Аргентины. Эти отношения носили обоюдovýгодный характер, в особенности для архипелага и его жителей. Несмотря на то, что сегодня иные условия, чем десять лет назад, для того, чтобы иметь возможность эксплуатировать различные ресурсы юго-западной части Атлантики, надо подготовить инфраструктуры района к особенностям такой диверсификации, с тем чтобы избежать юридических и правовых осложнений, сдерживающих капиталовложения в этот регион.

Во-вторых, я не согласен с теми, кто утверждает, что в основе этого вопроса лежит право жителей Островов на самоопределение. Общеизвестно, что жители колонии не являются потомками коренного населения, и напротив – это потомки колонистов, которых послали на Острова для осуществления в действительности оккупации от лица Великобритании. Таким образом, если международное сообщество безмолвно согласится с тем, что британские субъекты, проживающие на Мальвинских островах, обладают правом на самоопределение, то это создаст чрезвычайный и потенциально опасный универсальный прецедент – такой, какой Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже отвергла.

Я не имею в виду, что интересы и позиция жителей Островов не должны приниматься в расчет; конечно же, их надо учитывать. Я говорю лишь, что эти интересы не являются единственным и решающим фактором на предстоящих переговорах. Это не тот спор, который можно урегулировать исключительно на основе требований жителей колонии. Совершенно очевидно, что это население намерено сохранить свой особый образ жизни без постороннего вмешательства. Однако нельзя отметить, как ничего не значащий, тот факт, что это предполагается сделать на территории, на которую претендует страна, требующая возврата этой территории с самого начала конфликта.

Это последнее наблюдение подводит нас к сути проблемы – короче говоря, к вопросу о суверенитете. На мой взгляд, нет необходимости вновь останавливаться здесь на подробностях агрессии, которую предприняли в 1833 году английские войска с целью захвата части аргентинской территории, оккупированной аргентинцами и контролируемой аргентинскими властями. Всем нам хорошо известна предыстория вопроса.

Однако важно подчеркнуть, что Аргентинская Республика всегда решительно возражала против этого беззастенчивого грабежа, выступая с постоянными протестами, обращенными к различным правительствам Великобритании. По своей сути ни один из этих протестов ни на йоту не отличается от первоначального, который был представлен дипломатическим представителем Аргентины в Лондоне 17 июня 1833 года.

В отношении этих требований правительство Великобритании занимало непоследовательную позицию. До 1930 года оно использовало критерии, относящиеся к положению до 1833 года: первооткрыватели и поселенцы, установившие свинцовую табличку в 1774 году, и тому подобное. Однако ввиду явной неубедительности таких доказательств они заменили их аргументацией владения в течение длительного времени и непрерывной оккупации этой колонии. Аргентина никогда не соглашалась с такими притязаниями. Британское правительство добавляет сейчас к вышеуказанным притязаниям то, что у островитян есть право на самоопределение. И, как всем хорошо известно, начиная с 1964 года Организация Объединенных Наций отказывается признать это право.

И вкратце, есть два элемента в этом конфликте. Несмотря на то, что они оба затрагивают будущее этой колонии, их не следует смешивать. С одной стороны, как признается в резолюциях Генеральной Ассамблеи, проблема, существующая в отношениях между Аргентиной и Соединенным Королевством, является оспариванием суверенитета. Поэтому единственный надежный диалог разрешения этого вопроса – это диалог между двумя правительствами. Те же самые резолюции содержат также призыв к тому, чтобы в этих переговорах были учтены интересы островитян. Я настаиваю на том, что есть два различных вопроса, заслуживающих надлежащих, но отдельных решений.

Обе стороны совершали ошибки в оценке этого конфликта и несут общую ответственность за кризис 1982 года и его последствия.

С учетом всего этого я убежден, как никогда прежде, в том, что эта проблема должна решаться на основе переговоров, направленных на достижение мирного и конструктивного решения с учетом появления всех новых факторов.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

По приглашению Председателя г-н В.Р. Лакстон и г-н Т.Дж. Пек (Законодательный Совет Фолклендских (Мальвинских) островов занимают места за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю сначала слово г-ну Лакстону.

Г-н ЛАКСТОН (говорит по-английски): Прежде всего я благодарю членов Комитета за возможность, предоставленную моему коллеге и мне выступить в этом

Комитете и высказать свое мнение о проекте резолюции. Несмотря на то, что я служил в Законодательном и Исполнительном советах Фолклендских островов на протяжении многих лет, я впервые имею честь выступать в этом Комитете.

Меня зовут Билл Лакстон, и я избран представителем Кемпа, или сельского района Фолклендских островов, в ходе наших последних выборов. Я убежден, что изложу довольно объективно позиции наших людей, ибо в ходе этих выборов, отмеченных рекордным участием в них населения, я был избран от самой большой группы избирателей вследствие, полагаю, твердости моих взглядов на наши отношения с Аргентиной.

Я родился на Фолклендских островах и прожил там всю свою жизнь, хотя получил образование за рубежом. Мой прадед поселился на Фолклендских островах в 1863 году, и 130 лет спустя мой сын представляет здесь уже пятое поколение моей семьи.

В пасхальное воскресенье 1982 года, неделю спустя после начала жестокой агрессии против моей страны Аргентиной, моя жена, мой сын и я, все мы были арестованы на нашей ферме дюжиной вооруженных аргентинцев, которые дали нам час на сборы. Ограничив нас одной сменой одежды, привезли в порт Стэнли, а спустя два дня депортировали через Аргентину в Уругвай. Члены Комитета понимают, что я далеко не с энтузиазмом воспринял присутствие Аргентины в моей стране, и судьба многих тысяч представителей ее собственного народа, которые были жестоко убиты вследствие несогласия с военными властями, вызвала у нас определенное понимание, ибо мы сами были арестованы аргентинцами.

Моя семья занимается фермерством на западе Фолклендских островов на протяжении почти 100 из этих 130 лет, поэтому я надеюсь, что члены Комитета поймут, что мы не могли не занять жесткой позиции по отношению к тем, кто намерен лишать нас нашей земли.

Одним из наиболее основных различий между нами и всем остальным американским континентом, Севером и Югом, является то, что мы первоначальные поселенцы. Если сравнивать с Севером и Югом Америки и прибрежными островами, первоначальные поселенцы лишались своей земли, а во многих случаях на них охотились и их убивали, как животных, предки тех, кто живет сейчас там, на этих землях. Я твердо убежден в том, что мы имеем реальные права как первоначальные жители наших Островов.

Нам зачастую говорили о том, какую прекрасную жизнь ведут те выходцы из Великобритании, которые живут в Аргентине. Я могу лишь сказать, что это их выбор, и это прекрасно. Это не наш выбор и не наши предки. Фактически существует небольшая группа аргентинских граждан, которые предприняли противоположный шаг,

решив, что Фолклендские острова обеспечивают более высокий уровень жизни, и поселились здесь. Они так решили, и мы приветствуем их в качестве членов нашего общества.

Еще один миф, который я хотел бы развеять навсегда, утверждает то, что мы были лишены элементарных услуг начиная с 1982 года. Напротив, наши единственные контакты с Аргентиной осуществлялись на протяжении непродолжительного периода времени в 70-х годах, когда мы были вынуждены пойти на них, ибо они служили нам каналом во внешний мир, а также для отправки туда тяжелобольных. Некоторые дети посещали также непродолжительное время школу. Мы выплатили за это огромную сумму в твердой валюте. И это не то положение, к которому хотели бы вернуться жители Фолклендских островов. В высшей степени непреходящее наследие, которое мы получили от периода правления Аргентины, – это минные поля, из-за которых наши дети и внуки не могут посещать прекрасные и популярные зоны отдыха, расположенные вблизи нашей столицы, Стэнли.

Все 160 лет нашего существования Острова были свидетелями демократического правления, и в настоящее время мы осуществляем внутреннее самоуправление. Если не считать нашу оборону, мы являемся вполне самостоятельными с финансовой точки зрения. Это наиболее важное замечание для рассмотрения в этом Комитете. Этот Комитет занимается вопросами деколонизации. Я должен отметить, что есть одна и только одна причина, которая препятствует нашему продвижению вперед в направлении к полному самоуправлению, и это – агрессивная колониалистская позиция Аргентины. До тех пор пока она упорно стремится к реализации своих колониальных территориальных амбиций в отношении нашей территории, мы не можем отказаться от защиты со стороны Великобритании. Вне сомнения, в вопросах обороны мы полностью полагаемся на Великобританию.

Я хотел бы обратиться к вопросу о значимости территориальных требований. Опираясь на нормы международного права, мы не сомневаемся в своих правах на нашу землю, однако я хотел бы заявить Комитету о том, что требования Аргентины являются в любом случае необоснованными. Я полагаю, что нелепо, когда эти притязания основываются на ситуации, которая имела место в прошлом, или на событиях, произошедших 160 лет назад. Если посмотреть на современный мир и попытаться переключить национальные границы, опираясь на подобную посылку, я сомневаюсь, что наберется горстка стран, являющихся сейчас членами нашей великой Организации, территория которых осталась без изменений. Многих из них даже не было на карте мира.

В этот самый момент великая Организация Объединенных Наций отстаивает в различных регионах планеты свой самый основополагающий принцип: предоставлять или защищать право на осуществление самоопределения людям, поставленным под угрозу. Если этот Комитет намерен придерживаться этого принципа, он должен поддержать право жителей Фолклендских островов свободно определять свое собственное будущее. Любой другой подход будет лишь беспринципным проявлением политической конъюнктуры.

Я повторяю, что мы желаем идти путем самоопределения, но, поскольку угроза господства и колонизации со стороны Аргентины сохраняется, мы не можем позволить себе выйти из под защиты Великобритании. Имеется один простой ответ и он состоит в том, чтобы именно этот Комитет убедил аргентинцев отказаться от своих отживших и неоправданных амбиций и согласиться с правом населения Фолклендских островов определять свое собственное будущее без угрозы извне. Это будет реальным прогрессом.

Я считаю, что 90-е годы войдут в историю как десятилетие достижения народами всего мира цели самоопределения. Мы были свидетелями падения Берлинской стены; мы наблюдаем за событиями в бывшем Советском Союзе. Для некоторых этот путь стал трагическим и кровопролитным и, насколько нам известно, Организация Объединенных Наций неизменно старается помочь в урегулировании таких ситуаций. Численность населения Фолклендских островов невысока, но я считаю, что если ради политической конъюнктуры наши неотъемлемые права будут попораны, то это станет позорной страницей в истории этого Комитета и Организации Объединенных Наций. Мы обращаемся к этому Комитету за поддержкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет г-н Пек.

Г-н ПЕК (говорит по-английски): Я благодарю Комитет за возможность выступить перед его членами и изложить свое мнение по проекту резолюции.

Я являюсь жителем Островов и представляю его пятое поколение. У меня четверо детей и пятеро внуков. Двое детей имеют свои собственные овцеводческие фермы, дочь замужем за летчиком местных авиалиний, а самый младший – художник. Как и многие молодые люди, они обладают очень разносторонними интересами и думают о будущем своих детей. Они довольны своей жизнью в своей собственной стране. Все они пережили травму аргентинского вторжения 1982 года, а моя младшая дочь была ранена во время конфликта. Как и вся моя семья, мои дочери и самый младший сын испытали облавы военных в своем собственном доме. Довольно часто их выбрасывали из собственной кровати или подвергали угрозам. И все потому, что я защищал нашу

свободу и демократию. Так же поступали и многие члены этого Комитета или их отцы и деды. У нас у всех есть это право, и зачастую для этого нам приходится применять все имеющиеся в наличии средства.

Я предпочел бы, чтобы сегодня нам не нужно было обсуждать никакую резолюцию; в таком случае мы могли бы сэкономить время и средства, которые пошли бы на более важные дела. Однако так мы поступить не можем. Аргентина продолжает настаивать на своем незаконном и необоснованном суверенитете над моей страной. Проблема, которую видит Аргентина, заключается не в том, что Фолклендские острова не являются колонией, а в том, что мы не являемся колонией Аргентины.

Колониальный статус Великобритании в 90-х годах означает не эксплуатацию, а защиту наших прав на самоопределение. Великобритания является попечителем, готовым поддержать наши политические чаяния, которые могут развиваться и дальше. Если бы в 1982 году состоялся тот возмутительный акт агрессии и вторжения, то я бы с разрешения управляющей державы выступал сегодня как петиционер и просил о деколонизации.

Просьба, обращенная Генеральной Ассамблеей к Великобритании и Аргентине разрешить вопрос суверенитета без учета пожеланий жителей Островов, является забвением принципа Организации Объединенных Наций; это равнозначно тому, чтобы просить Турцию и Францию разрешить вопрос о суверенитете Сирии или призывать Испанию и Соединенные Штаты договориться о судьбе Кубы. Этот Комитет в первую очередь должен распознать старый колониальный стиль такой устаревшей резолюции.

Позвольте мне сказать несколько слов о британском характере Фолклендских островов. Большинство жителей Островов являются выходцами с Британских островов. Некоторые прибыли из скандинавских стран, Чили или Уругвая; еще меньшее число – это выходцы из Аргентины. В отличие от Аргентины и фактически в отличие от большинства колониальных держав мы не изгоняли коренное население, а поколение за поколением принимали британское подданство. Наши люди и их дети стали гражданами Фолклендских островов. Мы – британские подданные, и мы считаем себя британцами.

Мои предки прибыли на Фолклендские острова в 1843 году с Британских островов. Вместе со своими родственниками и друзьями они занялись овцеводством и разведением скота. Как они, так и другие поселенцы были пионерами и использовали традиционные методы ведения хозяйства и культурные навыки, которые были типично британские. Языком общения был и сегодня остается английский язык. В основе наших законов лежит английское право, а конституция строится на прецедентах процессуального

права, которое на протяжении веков применяется на Британских островах и которое полностью опирается на традиционные свободы и демократический образ жизни. Это английское процессуальное право применяется во многих странах, большинство из которых в настоящее время обрели независимость. Некоторые из этих стран являются членами этого Комитета.

Позвольте мне сказать несколько слов о "желаниях" и "интересах" жителей Фолклендских островов. Комитет мог обратить внимание, что Аргентина не принимает выражение "желания жителей Фолклендских островов". Министр иностранных дел Аргентины неоднократно повторял этот тезис. Эти же слова отказалась принимать делегация Аргентины, которая находилась в прошлом году в Кембридже, где несколько жителей Островов присутствовали на аргентинско-английской конференции. Они решительно отказались соглашаться с тем, чтобы слово "желания" было включено в заключительное заявление.

Почему же тогда Аргентина отдает предпочтение "интересам"? Разговор об "интересах" жителей колониальной территории был формулой, изобретенной империалистической державой, чтобы иметь возможность игнорировать пожелания колониальных народов. Предполагалось, что мудрые администраторы в Лондоне, Париже, Мадриде или Лиссабоне лучше простых туземцев знают, что хорошо для них. Кроме Аргентины от этой формулы по мере развития процесса деколонизации отказались почти все.

Министр иностранных дел Аргентины недавно имел возможность обратиться к жителям Фолклендских островов по действующему на острове радио и ответить на поступающие от них вопросы относительно требования Аргентины. Он сказал, что, если Аргентина получит суверенитет над Островами, она готова разрешить сохранить нам свой устоявший образ жизни. Позвольте мне рассказать о некоторых характерных особенностях нашего устоявшего образа жизни.

Мы выработываем законы и реализуем их. У нас есть свои собственные суды для претворения в жизнь законов. Мы контролируем владение собственностью, и право собственности находится под охраной закона. В соответствии с международным правом мы решаем, кому предоставить разрешение прибывать на Острова. Мы сами решаем, какие вооруженные силы могут иметь доступ на Острова или вообще не иметь его. Мы принимаем решение, кто может совершать полеты на Фолклендские острова. Мы решаем, какой флаг должен вестись над Фолклендами. Мы решаем, какие налоги нам платить, какое образование давать нашим детям, куда расходовать наши финансовые ресурсы. Мы

принимаем решение, кому присягать на верность. Мы сами контролируем свои ресурсы. Мы будем принимать решение относительно того, становиться ли нам полностью свободной страной. Мы не сомневаемся в том, что у нас будет больше свобод, лучшая система правления и у нас более длительная история демократии по сравнению с тем, чем может похвастаться Аргентина.

Таковыми были и остаются на протяжении последних 160 лет черты нашего образа жизни, которые мы очень ценим. Действительно ли министр иностранных дел всерьез говорит о том, что правительство Аргентины и ее народ сохранят существующий на Фолклендских островах образ жизни? Действительно ли он приемлет все то, о чем я сейчас говорил? Не думаю. Если бы правительство Аргентины действительно согласилось со всем этим, то оно фактически предоставило бы нам суверенитет. Это, конечно, было бы верно и справедливо, но согласится ли оно с такой логикой? Считает ли его министр иностранных дел такой сценарий вполне реалистичным и приемлемым? Он играет словами. Фактически абсурдно для любого политика или дипломата полагать, что нас можно обманом или соблазном, говоря словами министра, заставить верить, будто Аргентина признает наши пожелания и интересы. Суверенитет может основываться лишь на праве самоопределения. Я могу сказать и я говорю министру иностранных дел Аргентины: "Мы не примем Ваших велемечивых заверений в том, что наш образ жизни останется неизменным. Мы знаем, что Вы не можете, да Вам бы и не позволили, дать жителям Фолклендских островов то, что Вы им обещаете".

Позвольте мне сказать министру иностранных дел, что мы, народ Фолклендских островов, никогда не откажемся от своего права определять свою судьбу. Члены этого Комитета, без сомнения, признают это важнейшее право, лежащее в основе создания этого Комитета. Я обращаюсь к правительству Аргентины и лично к министру иностранных дел Аргентины: "Откажитесь от своих территориальных притязаний, которые не делают чести Аргентине и из-за которых ваша страна втянута в опустошительную войну. До тех пор пока вы не откажетесь от притязаний на мою страну, мир будет сомневаться в приверженности Аргентины демократии, поскольку эти притязания отвергают неоднократно высказывавшиеся демократическим путем пожелания народа Фолклендских островов".

Пока притязания Аргентины будут сохраняться и пока президент Менем будет упрямо утверждать, что к 2000 году Фолклендские острова станут частью Аргентинской Республики, добрососедские отношения между нами будут невозможны. Мы не можем и не будем поддерживать никаких отношений с соседом, который стремится лишить нас нашей самобытности и поглотить нас.

Пока будут сохраняться притязания Аргентины, политическое развитие и проведение серьезных конституционных реформ на Фолклендских островах будут парализованы, ибо мы не откажемся от защиты Великобритании перед лицом угрозы со стороны соседа, соседа, угрожающего нам военной мощью и экономическими санкциями.

Нас отталкивают не только печальная тенденция движения Аргентины в сторону военной диктатуры и ее экономическая политика, из-за которых с седьмого места в списке самых богатых стран мира она сползла на свою нынешнюю позицию. Просто мы не аргентинцы и не хотим становиться аргентинцами. Действительно, может быть, как повторяет нам министр иностранных дел, сейчас существует новая Аргентина. Прекрасно. Но мы уже избрали свою судьбу – или это сделали наши предки, когда они прибыли на Фолклендские острова, – и мы не хотим ничего менять. Все, чего мы просим, это неотъемлемое право всех народов определять свое будущее.

Вот чем мы отличаемся от англичан и валлийцев, которые решили переехать в Аргентину и стать аргентинскими гражданами. Мы уважаем их право благополучно жить в Аргентине; но пусть и они уважают наше право жить как нам хочется на нашей родине. Мы знаем, что мы способны сами определить свою судьбу.

Наше решение оставаться британцами, оставаться самими собой не основано на тщательном подсчете преимуществ проживания в Стэнли или в Буэнос-Айресе. Может, мы и небольшой народ, но мы имеем право на родину, созданную руками наших предков, которые не занимали ее силой и не сгоняли с земли коренное население, а рисковали всем, поселившись на необитаемых островах.

Мы всегда участвуем в ежегодных заседаниях Парламентской ассоциации Содружества, в которой представлены не менее 42 стран. На этих заседаниях страны Содружества безоговорочно заявляют о своей взаимной поддержке, признавая друг друга в качестве свободных и демократических наций с правом на самоопределение, чьи суверенные права должны соблюдаться.

Я вновь ссылаюсь на Генеральную Ассамблею. Кроме стран Содружества, которые являются членами Организации Объединенных Наций, существует также много других стран, которые были когда-то аннексированы имперскими государствами, но сегодня являются независимыми странами и членами этой Организации. Некоторые из этих стран и их народы добились независимости ценой огромных жертв. Нам трудно понять, почему многие из тех же самых стран отказывают моему народу и моей стране в том же самом праве, которое они отстаивают и которое записано в Устав Организации Объединенных Наций – праве на самоопределение.

Разве не парадоксально, что Аргентина, которая участвует в таких действиях Организации Объединенных Наций, как защита права кувейтского народа на свободу и самоопределение, продолжает угрожать нашему праву на самоопределение? Для завоевания международного авторитета седьмой по величине стране мира важны не несколько тысяч квадратных миль дополнительной территории или еще 2000 человек, а

то, как она себя ведет и как она пользуется своей силой. Аргентина по-прежнему ходит в Организации Объединенных Наций с высоко поднятой головой и вместе с тем продолжает угрожать маленькой стране – Фолклендским островам. Экономическое оружие, нацеленное Аргентиной на наш рыбный промысел и на добычу полезных ископаемых в море, не менее опасно для нас и не менее агрессивно, чем военное вторжение.

Я призываю этот Комитет внимательно рассмотреть то, что я сказал. Все, что вы услышали, исходит из моего сердца. Я не профессиональный дипломат, я не умею говорить как профессор университета, и над текстом моего выступления в Комитете не трудилась группа исследователей. Я выступаю здесь как избранный представитель моего народа. Если члены Комитета проигнорируют наше право быть признанными в качестве страны со своей самобытностью и со своим правом на самоопределение и проголосуют за данный проект резолюции, то они проголосуют тем самым против одного из основных принципов, на которых зиждется Организация Объединенных Наций. Я призываю вас голосовать в соответствии с этим принципом.

Петиционер покидает место за столом петиционеров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Венесуэлы, которая представит проект резолюции А/АС.109/L.1803.

Г-жа СИЛЬВА СУНЬЯГА (Венесуэла) (говорит по-испански): Венесуэла имеет честь выступать совместно с Кубой и Чили автором проекта резолюции, содержащегося в документе А/АС.109/L.1803. Мы делаем это в духе нашей постоянной приверженности решению вопросов деколонизации и исходя из стремления внести вклад в решение давнего спора между двумя странами, с которыми мы поддерживаем прекрасные отношения.

Данный проект резолюции построен по тому же образцу, что и резолюция, принятая в прошлом году; поэтому мне остается лишь подтвердить выраженную в пунктах его преамбулы обеспокоенность в связи с тем, что, переговоры по вопросу о Мальвинских островах не были возобновлены, несмотря на то, что после принятия в 1965 году, на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, резолюции 2065 (XX) прошло много времени и что сейчас между Аргентиной и Соединенным Королевством установились хорошие отношения.

(Г-жа Сильва Суньяга, Венесуэла)

Венесуэла полностью разделяет мнение о том, что единственный путь к ликвидации особого колониального статуса Мальвинских островов – мирное, достигнутое в результате переговоров урегулирование спора о суверенитете между двумя государствами.

И последнее: мы надеемся, что во имя высших интересов всех вовлеченных в конфликт сторон данный проект резолюции будет принят единогласно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово для выступления перед членами Комитета министру иностранных дел Аргентины г-ну Гидо Ди Телла.

Г-н ДИ ТЕЛЛА (Аргентина) (говорит по-испански): Я признателен за предоставление мне возможности принять участие в нынешних прениях.

Г-н Председатель, я поздравляю Вас с избранием вновь на пост Председателя Комитета и хотел бы выразить остальным членам Бюро и сотрудникам секретариата признательность за проявляемую ими преданность своему делу и за проделанную работу.

Мое выступление будет состоять из трех основных частей. Во-первых, я остановлюсь на истории – законной истории и исторических условиях, в которых формировались наши права. Я повторю то, что уже было сказано, но что стоит сказать еще раз. Во-вторых, я остановлюсь на нынешней ситуации на юге Атлантики и затрону такие темы, как рыболовство, добыча нефти и недавно заключенные с Соединенным Королевством соглашения в военной области. В-третьих, я непосредственно затрону положение жителей Островов и то, какими нам представляются наши с ними взаимоотношения.

То, что у моей страны имеются твердые исторические и правовые основания для осуществления суверенитета над Мальвинскими островами, островом Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами, хорошо известно. Они отражены в официальных отчетах о работе Комитета и Генеральной Ассамблеи, и я их решительно подтверждаю сегодня во всей их совокупности.

Мальвинские острова принадлежат Аргентине. Поэтому для аргентинского народа их возвращение – цель, имеющая постоянное и неизменное значение. Мое правительство не отступит в своих усилиях, направленных на скорейшее и мирное возвращение Островов.

В своих резолюциях 2065 (XX), 3160 (XXVIII) и 37/9, а также в других документах, относящихся к этому вопросу, Генеральная Ассамблея признала наличие спора относительно суверенитета между Аргентиной и Соединенным Королевством и постановила, что этот спор должен быть урегулирован с помощью переговоров между сторонами, с учетом интересов населения Островов. Именно поэтому Комитет и

Генеральная Ассамблея неоднократно обращались к обеим странам с просьбой возобновить переговоры между ними по вопросу о суверенитете и подтверждали, что мирное урегулирование спора является единственным путем к деколонизации Мальвинских островов.

Занимаемая Комитетом и Генеральной Ассамблеей позиция является логически обоснованной. Проблема Мальвинских островов – специфическая и конкретная, и решаться она должна в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 1514 (XV), в которой приоритет в ходе процесса деколонизации территории, которая ранее принадлежала какому-либо государству, отдается соблюдению принципа территориальной целостности такой территории. Это положение относится к Мальвинским островам, которые являются неотъемлемой частью территории Аргентины и которые были силой оккупированы Соединенным Королевством в 1833 году. Представители аргентинских властей и сами аргентинцы были изгнаны и заменены британскими подданными.

События 1833 года были незамедлительно опротестованы, и их результаты никогда, ни в едином случае не были признаны Аргентиной, которая неизменно выступает с требованием о возвращении ей Островов. Время, прошедшее с тех пор, и затянувшаяся британская оккупация никоим образом не умалили нашего права.

Порожденный указанными событиями спор по-прежнему является предметом особого внимания на нашем континенте. 10 июня Организация американских государств вновь обратилась к сторонам с призывом возобновить переговоры с целью скорейшего нахождения путей мирного урегулирования спора о суверенитете. К этому следует добавить, что страны Латинской Америки выступили авторами проекта резолюции А/АС.109/L.1803, и мы выражаем им за это нашу признательность.

Необходимо отметить и другие аспекты наших взаимоотношений. Если бы не спорная ситуация в Южной Атлантике, существующие сегодня отношения между Аргентиной и Соединенным Королевством можно было бы считать великолепными. Более того, после восстановления дипломатических отношений в 1990 году нам удалось достичь растущего взаимопонимания по важным вопросам.

Между двумя странами существует совпадение мнений в отношении важных международных проблем, и они с одинаковой решимостью и убежденностью выступают в поддержку прав человека и равенства всех перед законом. Существенно возросли объемы двусторонней торговли, и британские предприятия успешно участвуют в задуманной нами масштабной программе приватизации. Мы надеемся на увеличение объемов капиталов, вкладываемых предприятиями Великобритании в экономику Аргентины. Кроме того, возобновились существовавшие издавна культурные связи, подтверждая тем

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

самым наличие важных объединяющих аспектов. Эти связи основываются на особого характера взаимоотношениях, которые, мы рады напомнить, уходят своими корнями в далекое прошлое.

Но в отношении Южной Атлантики, несмотря на достигнутый в этом вопросе некоторый прогресс, серьезные сложности по-прежнему существуют. К примеру, в декабре прошлого года нами была достигнута временная договоренность по вопросу о рыболовстве в навигацию 1993 года. Благодаря принятому нами решению стало возможным ограничить объемы добычи кальмара Аргентиной, с тем чтобы не допустить возникновения чрезвычайной экономической ситуации на Островах. Введение этого добровольного ограничения ясно демонстрирует наше стремление к сотрудничеству с жителями Островов в решении конкретных вопросов, представляющих интерес для обеих сторон, и нашу твердую решимость сохранить этот вид ресурсов. Именно поэтому нами было принято упомянутое решение.

Заключение временного соглашения на период 1993 года представляет собой исключительное событие, которое не должно предопределять характер будущих соглашений, так как впредь нам придется принимать во внимание имеющиеся у Аргентины законные права на более полную эксплуатацию своих рыбных запасов. Я вновь заявляю – и обещаю, – что мы ни при каких условиях не станем делать рыболовство предметом политических игр и не будем заниматься хищническим выловом рыбы в Южной Атлантике. Мы этого не делали раньше, и я обещаю, что не будем делать и в будущем. Но в то же время мы сохраняем за собой право увеличивать добычу кальмара в разумных пределах. Если это право не найдет понимания, достижение более прочного урегулирования окажется очень сложной задачей. Это не угроза, а простая констатация факта.

Принятые недавно Великобританией меры правового характера в отношении района острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов создают еще большие трудности для сотрудничества в вопросах рыболовства. Как свидетельствуют официальные документы Организации Объединенных Наций, Аргентина выступила с решительным протестом в этой связи и отвергла эти меры, нарушающие наши права.

Ситуация еще больше усложнилась бы в случае введения Соединенным Королевством дополнительных ограничений на добычу рыбных ресурсов. Такие действия стали бы нарушением Конвенции о сохранении антарктических морских живых ресурсов и неизбежно означали бы перенесение этого двустороннего спора в контекст Договора об Антарктике.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Возможные действия со стороны Великобритании в отношении рыболовства в районе острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов представляются еще в меньшей степени приемлемыми в свете того факта, что между правительствами двух стран была достигнута договоренность активизировать, "под прикрытием" суверенитета, предпринимаемые ими в рамках Конвенции о сохранении антарктических морских живых ресурсов усилия по обеспечению сохранения рыбных запасов в этом районе.

Кроме того, после позитивной встречи в Лондоне 15 июня – первой встречи между двумя странами по вопросу об острове Южная Георгия и Южных Садвичевых островах – мы полагаем, что можем сделать конкретные шаги в этом направлении. Двустороннее сотрудничество – это единственное конструктивное решение проблемы в этой связи.

Нефть – это другой тупиковый вопрос. Решение Британии приступить к рассмотрению заявок и выдаче лицензий на сейсмическую разведку в морских районах поблизости от Мальвинских островов, а также направление "успокоительных писем" в компании, производящие эти работы, было решительно отвергнуто и опротестовано моим правительством.

Неразумно приступать к разведке нефти и эксплуатации этих ресурсов, не достигнув предварительно двустороннего понимания, поскольку эта деятельность распространилась бы на обсуждаемые районы. Поэтому в 1992 году Аргентина высказала конкретные предложения по созданию практических и реалистичных механизмов сотрудничества и под "прикрытием" суверенитета. Эти предложения остаются в силе.

Мы ясно дали понять, что без договоренности мы не согласимся на разведку нефти и эксплуатацию ресурсов в спорном районе. В этой связи мы проинформировали заинтересованные нефтяные компании о том, что если они предпримут какие-либо действия, то могут подвергнуться административному или юридическому наказанию по аргентинским законам.

Однако, чтобы не казаться слишком пессимистичным, скажу, что не все вопросы зашли в тупик. Так, например, достигнут прогресс в области создания доверия в военной сфере. Так, например, 12 июля этого года было достигнуто понимание по вопросу, который позволяет нам приблизиться к нормализации в военной сфере в районе Южной Атлантики. Это весьма позитивный факт; это не последнее слово, но весьма позитивное.

Переходя к заключительной части – очень для нас важной, – я хотел бы остановиться на отношениях с Островами и их жителями. В большей или меньшей степени то, что я сказал до настоящего времени, известно Комитету. Сейчас я хотел бы остановиться на вопросе, в котором произошли недавно важные перемены. Я имею в виду новую политику Аргентины в отношении жителей Мальвинских островов. Для нас это ключевой вопрос.

Согласно нормам международного права и резолюциям Организации Объединенных Наций единственные две стороны спора по вопросу о суверенитете – это Аргентина и Соединенное Королевство. Жители Островов не имеют такого правового статуса. В последней инстанции этот спор будет урегулирован в ходе переговоров между двумя

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

правительствами и парламентами Аргентины и Соединенного Королевства. Это те два форума, которые в конечном итоге решат данный вопрос.

Однако в то же время никто не может не признать той важной действительной роли, которую должны сыграть жители Островов в данном вопросе. Общеизвестно, что их мнение оказывает большое влияние на британскую позицию. Невозможно приступить к решению вопроса, не учитывая этой реалии.

Таким образом, установление прямых связей с жителями Островов стало центральным моментом нашей политики в этой области. Это не риторическое заявление; оно направлено на конкретные кратко- и долгосрочные цели. В недалеком будущем более прямые связи помогут нам продвинуться в вопросах, которые имеют значение для обеих сторон. Если мы будем продолжать оставаться разобщенными, то все весьма затруднится.

Насколько реалистично говорить о прочных контактах в области рыболовства, если, несмотря на то, что мы так близки, мы разговариваем только по телефону, а ездим только через Лондон, если ни один аргентинец не может ступить на Острова, и мы слышим столько языковых анахронизмов?

Наше общественное мнение вправе поставить вопрос о том, почему мы должны идти на жертвы, как это было в данный рыболовный сезон, для того чтобы сделать благое людям, которые так сурово с нами обращаются. Отмечу, однако, позитивный момент – недавно британский губернатор признал наш вклад в благополучное развитие Островов, поскольку возможная экономическая катастрофа не произошла, причем исключительно потому, что Аргентина проявила сдержанность.

Так или иначе мы способствуем обеспечению воздушного сообщения между Островами и остальной частью континента. Мы уполномочили чилийскую авиакомпанию, которая не могла функционировать без нашего разрешения, совершать регулярные полеты между Пунта Арена (Чили) и Островами, с тем чтобы она могла – но не обязательно – делать промежуточную посадку в Рио Галлегос. Несомненно, для нас идеально было бы установить воздушное сообщение с континентальной частью Аргентины, и мы намерены продолжать прилагать усилия в этом направлении. В отсутствие такого сообщения жителям Островов лучше всего летать до любой соседней страны по усмотрению, поскольку им важно сохранить южноамериканскую привязку. Летая в Уругвай или Чили, они приближаются к нам, и это позволяет – позволю себе заметить – даже соблазняет посетить нас. В моей стране столько прекрасного, что стоило бы посмотреть.

Другим следствием сохранения связи с континентом является то, что это несомненно сохранит испанский в качестве второго языка на Островах.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Разумеется, нам хорошо известны опасения, которые заставляют жителей Островов воздерживаться от прямых контактов, и мы вполне понимаем, чем это вызвано. Как я сказал в последнем письме членам так называемого Совета Островов, нет никаких оснований для повторения истории и никогда не будет. В 1982 году произошел конфликт, и это неизменный факт. Но этого не должно было случиться и никогда не произойдет. Мы твердо в этом уверены.

Мне стыдно было слушать, как г-н Лакстон говорил об актах насилия во время войны; я слушал это с печалью и решимостью принять все меры к тому, чтобы это не повторилось. Его упоминание о минных полях также отражает прискорбный факт. Мы обратились к своим архивам в поисках информации по этому вопросу, но больше у нас ничего нет. Существование минных полей – это прискорбный факт, и мы несем за это ответственность.

Однако мы не в силах остановить ход истории. С 1982 года в мире произошли глубокие изменения, которые оказали влияние на всех нас, – на Островах, в Соединенном Королевстве и в Аргентине. Давайте обратимся к последней стране – к Аргентине.

Сегодня моя страна – это эффективная и жизнеспособная демократия, в рамках которой процветают права и ценности, аналогичные тем, которые существуют на Островах. Аргентина занимает лидирующие позиции в том, что касается диалога и разрядки в Южной Америке; свидетельством тому наши новые отношения с Чили, Бразилией и всеми соседними странами, о которых я уже говорил. На смену прежним соревновательным взаимоотношениям с соседними странами пришла конкретная политика сотрудничества. МЕРКОСУР и наши замечательные отношения с Чили – прямое тому свидетельство. Что касается Чили, то после 100 лет взаимного недоверия началось, как мы надеемся, тысячелетие доверия и братского сотрудничества.

Кроме того, Аргентина вернула себе международный авторитет и уважение. Наша экономическая политика открыла реальные возможности для роста и процветания. Наша внешняя политика пользуется уважением, поскольку она опирается на стойкую приверженность миру, нераспространению оружия массового уничтожения, твердую поддержку Совета Безопасности, активное участие в операциях по поддержанию мира и укрепление сотрудничества и безопасности на американском континенте. Посредством таких важных шагов, как наши договоры в ядерной области с Бразилией и Международным агентством по ядерной энергии, предстоящая ратификация Договора Тлателолко, региональные договоренности о запрещении химического оружия, получение доступа к режиму контроля ракетной технологии и отказ от осуществления проекта "Кондор II", мы внесли свой вклад в то, чтобы превратить наш регион в цитадель мира.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Все это обеспечило Островам конкретные блага. Существование британской базы является наследием прошлого, анахронизмом в нынешних условиях. Кроме того, от внимания жителей Островов не ускользнуло то, что наше отношение к ним также претерпело изменения. Нынешняя позиция Аргентины, включая нашу твердую и четко заявленную приверженность к исключительно мирному урегулированию всех наших разногласий с Соединенным Королевством, делает отсутствие у нее прямых контактов с ним все менее непонятным.

Я мог бы понять решение не поддерживать с нами никаких контактов, если бы мы не высказывались четко в наших решительных и неизменных заявлениях и в изложении нашей позиции относительно событий 1982 года. Ситуация сейчас такова, что мы можем обсуждать даже те вопросы, по которым у нас существуют расхождения.

В действительности то, что мы предлагаем, – это вполне обычный шаг в отношениях между двумя свободными и цивилизованными странами. Демократические государства должны иметь возможность вступать в переговоры друг с другом, даже если у них есть значительные разногласия. Именно это является одной из самых характерных ее черт.

Свободное и открытое общение будет способствовать выяснению многих вопросов, которые могут казаться сегодня весьма сложными. Например, мы не заинтересованы никоим образом в том, чтобы у жителей Островов изменился образ жизни.

Советник Пек говорил о том, что мои выступления были слишком обтекаемыми. Возможно, но они были в то же время вполне искренними. И мы можем осуществить это, ибо то, о чем я говорю, это политика, заложенная президентом моей страны, которую мы полностью осуществляем. Нет каких-либо решений или заявлений, которые делаются в одностороннем порядке или без поддержки.

Мы не только не хотим изменять образ жизни на Островах, но мы восхищаемся многими сторонами жизни общины на Островах. Патагония весьма походит на них в этом плане, как говорил о том один петиционер. В нашем мире, отмеченном процессом урбанизации, согласно моему убеждению, перемена в плане осуществления суверенитета вряд ли повлияет на повседневную жизнь островитян; а также не скажется негативно на их почтительном отношении к королеве и короне, которое присуще жителям Островов.

Советник Пек перечислил, я полагаю, 14 пунктов, характеризующих то, что он назвал образом жизни островитян. Я не могу ответить ему на каждый пункт, но, судя по всему, что он говорил, я думаю, что основная часть этих пунктов может быть полностью гарантирована. Кроме того, было бы весьма полезным для нас, если бы мы сели за стол и обсудили то, как каждый из нас трактует эти 14 пунктов.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Я не играю словами; и я никогда этим не занимался. Я считаю, тем не менее, что слова могут помочь прояснить другие слова и концепции. У меня сложилось впечатление, что, когда мы беседуем с островитянами, мы говорим, преследуя противоположные цели, а именно: мы не понимаем друг друга, мы не понимаем взгляды на мир друг друга, мы видим угрозу там, где ее нет, и этому недоверию в отношениях между нами не должно быть места.

Я хотел бы высказать сегодня то, что кажется мне даже еще более глубоким, ибо я хотел подчеркнуть, что концепция суверенитета развивается непрерывно и претерпела значительную эволюцию за последние десятилетия. Сегодня Аргентина, особенно в случае с МЕРКОСУР, одобрила систему разрешения конфликтов, в которой высшей правовой инстанцией является юрисдикция общины. 20 лет назад это казалось немыслимым. В результате растущей взаимозависимости то, что считалось раньше нерушимым принципом, – и в ряде случаев он нарушался – является сегодня более приближенным к реальным ценностям. Аргентина подходит к вопросу о суверенитете с современных позиций.

Я упомянул несколько писем, которыми мы обменялись с жителями Островов. Хотя у нас не было прямых официальных контактов, в действительности жители Островов и континент начали диалог без посредников. Таким образом, в последние месяцы я лично обменивался письмами с членами так называемого Совета Островов, включая г-на Лакстона и г-на Пека, которые присутствуют здесь сегодня. Верно то, что, как стоило ожидать, мы не обменивались комплиментами. Все мы придерживаемся наших принципиальных взглядов, которые предвосхищают тот путь, на который мы должны вступить; на это стоит надеяться. Однако важно, чтобы мы установили прямые контакты как цивилизованные стороны и начали обмениваться идеями в отсутствие влияния извне.

Я выступил также перед островитянами по радио и телевидению. Пятнадцать дней назад я участвовал в радиопрограмме, проводимой с помощью телефона. Я хотел бы признаться, что, как я уже говорил петиционерам, нелегко строить отношения и что это получает поддержку со стороны британцев и островитян; и в этом нет сомнений. Я высоко ценю это. Вы можете представить себе мой энтузиазм, когда стали поступать вопросы. Мне показалось, что за одну секунду аргентинцы и жители Островов сделали значительный шаг вперед с того времени, когда насилие и нетерпимость разрушили наши отношения в прошлом; диалог и готовность слушать друг друга, даже при разногласиях, придали нам благородство. И снова – я не играю словами – я говорю о том, что происходит в моей душе.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Я также обогатил свой опыт личным общением с несколькими молодыми островитянами в Лондоне. Несмотря на наши значительные расхождения во взглядах на суверенитет, мы вступили в цивилизованный разговор. Эти молодые люди прекрасно осознают, что вступление в диалог, включая договоренности по таким вопросам, как рыболовство и нефть, никоим образом не влияют на их принципиальную позицию по существенным вопросам.

Я хотел находиться в Комитете по данному поводу. Моя цель состоит не только в том, чтобы решительно подтвердить наши требования и не усугублять конфликт с Соединенным Королевством, ибо, даже если перед нами стоят серьезные проблемы, мы считаем, что мы не можем разрешить их на двусторонней основе и в соответствии с рекомендациями Генеральной Ассамблеи и этого Комитета по данному вопросу. Мое присутствие здесь, которое санкционировал особо президент моей страны Карлос Сауль Менем служит тому, чтобы подчеркнуть значение, которое мы придаем положению островитян.

Вне сомнения, и я говорил об этом ранее, мы также преследуем и далеко идущие цели: мы хотели бы, чтобы островитяне в один прекрасный день изменили свое мнение – и свои устремления – в этом важном вопросе, ибо это оказало бы значительное воздействие на позицию Соединенного Королевства и тем самым существенно повысило бы шансы на нахождение приемлемого решения. Я не думаю, что кто-либо должен испытывать страх перед изменением их мнения. Я менял свое мнение по столь многим вопросам и посему знаю, что это может произойти.

Возможно, это утопия? Мог ли кто-то предвидеть пять лет назад такое событие, как падение Берлинской стены? Мы все ссылались на это – петиционеры упоминали это, и я также сейчас говорю об этом. Могли ли мы предвидеть демократизацию России? Может ли кто-то осмелиться и оспорить возможность того, что мы можем легко убедить жителей Островов? Это сложнейшая задача. Сегодня они смеются, но национальные интересы Аргентины и их интересы обязывают нас пытаться это делать. Ничто не препятствует им в попытках делать противоположное. И мы увидим результаты этих бесед.

В этих огромных усилиях мы будем использовать два основных инструмента: с одной стороны, возможности спорить, разъяснять и убеждать, независимо от солидной обоснованности наших требований и их масштабов, и, с другой – достижение стабильной и еще более процветающей Аргентины в 2000, 2020 или 2050 годы в Южноатлантическом регионе, который будет развиваться наряду с многообещающей Аргентиной в этом мире, далеко не многообещающем.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

Я не хотел завершить свое выступление, не выразив заранее моей признательности Комитету за его поддержку проекта резолюции А/АС.109/L.1803. Мы убеждены в том, что это важное новое заявление явится вкладом в решение проблемы. Я повторяю: это решение должно быть найдено в рамках резолюций Комитета и Генеральной Ассамблеи, которые обращены к Аргентине и Соединенному Королевству, единственным сторонам в конфликте, с тем чтобы они возобновили переговоры по вопросу о суверенитете.

(Г-н Ди Телла, Аргентина)

(говорит по-английски)

Я не хотел бы заканчивать свое выступление, не переключившись на язык, на котором говорит население Островов и на котором выступали все четыре петиционера. Я делаю это из уважения к их образу жизни.

Я хотел бы завершить свою речь самыми теплыми пожеланиями в адрес всех жителей Островов: в адрес тех из них, кто присутствует здесь, и тех, кто остался дома. И хотя это, может быть, прозвучит несколько несообразно, но я ожидаю от них аналогичных пожеланий. Возможно, еще пока рано и это может показаться наивным. Некоторые даже могут посчитать эти слова несколько отталкивающими или же назвать словами льстеца, другие – знаком вселяющей надежду перемены позиции. А третьи, в том числе и я, надеются, что когда-нибудь в будущем при анализе прошлого они могут быть названы началом совместного пути.

По сравнению с другими районами положение в Южной Атлантике, как представляется, урегулировать не столь сложно. Мы должны обеспечить, чтобы Южная Атлантика всегда являла собой пример мира и взаимопонимания. Для этого всем нам необходимо отказаться от любых попыток навязывать свои соответствующие точки зрения.

Ясно, что единственной и жизненной альтернативой является цивилизованный, открытый и разумный диалог между нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я желаю как правительству Соединенного Королевства, так и правительству Аргентины успешных консультаций и переговоров с учетом в первую очередь интересов жителей Островов. Мы надеемся, что этот важный вопрос может быть успешно завершен к 2000 году.

Г-н АРДАУИ (Тунис) (говорит по-французски): Моя делегация с большим интересом выслушала выступление министра иностранных дел Аргентины, который оказал нам честь своим присутствием на утреннем заседании Комитета и поделился своим мнением по вопросу Мальвинских островов. Эта позиция соответствует духу подхода президента Карлоса Менема, подхода, который неизменно характеризует его политику. Для президента Менема вопрос всегда состоял в том, чтобы объяснить и убедить, и именно в этом ключе прозвучало выступление министра иностранных дел Аргентины. Моя делегация выражает ему признательность за это.

Министр иностранных дел использовал в своей речи очень умеренные выражения, которые открывают путь к дипломатии и диалогу. Именно поэтому моя делегация хотела бы заявить о своей поддержке проекта резолюции, поскольку он отвечает духу Устава и

резолюций Организации Объединенных Наций, в частности, духу содержащейся в резолюции 1514 (XV) Декларации о деколонизации. Кроме этого в проекте резолюции содержится упоминание о добрых отношениях, сложившихся между Великобританией и Аргентиной.

Моя делегация отмечает, что проект резолюции нацелен на облегчение мирного урегулирования спора о суверенитете в отношении Мальвинских островов. Таким образом, этот международный конфликт должен быть урегулирован в духе принципа, которым руководствуются международные отношения.

В свете вышесказанного моя делегация полностью поддерживает этот проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку желающих выступить по этому пункту больше не имеется, Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции А/АС.109/L.1803. Могу ли я считать, что Комитет готов принять проект резолюции без голосования?

Проект резолюции А/АС.109/L.1803 принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас слово имеют те представители, которые желают выступить с разъяснением позиции своих правительств.

Г-жа КИНГ-РУССО (Тринидад и Тобаго) (говорит по-английски): Делегация Тринидада и Тобаго не хотела препятствовать консенсусному принятию проекта резолюции по вопросу Фолклендских (Мальвинских) островов, несмотря на наши оговорки относительно некоторых аспектов текста. В частности, по мнению делегации Тринидада и Тобаго, пятый и седьмой пункты преамбулы, а также пункты 1 и 4 постановляющей части можно было бы сформулировать таким образом, чтобы они лучше отражали сбалансированный подход к этому вопросу. Кроме этого с учетом важности права народов на самоопределение в процессе деколонизации в целом моей делегации хотелось бы, чтобы в текст было включено особое упоминание принципа самоопределения, который Специальный комитет 24-х и Организация Объединенных Наций отстаивают на протяжении многих лет.

Г-н БАНГАЛИ (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Моя делегация присоединилась к консенсусу при принятии проекта резолюции, но не потому что мы были полностью согласны с текстом и/или содержанием представленного проекта. Вряд ли существует какая-либо разница между только что принятым текстом и текстом прошлогодней резолюции, при принятии которой моя делегация вместе с двумя другими делегациями воздержалась.

(Г-н Бангали, Сьерра-Леоне)

Мы предпочли бы, чтобы в проекте резолюции были учтены все аспекты спора между двумя странами, а не один или два аспекта. Я, в частности, имею в виду формулировки пятого и седьмого пунктов преамбулы и пунктов 1 и 4 постановляющей части. Вместе с тем, мы не препятствовали консенсусному принятию этой резолюции, однако хотели бы просить ее авторов учесть мнения и оговорки, которые я только что изложил. Мы также призываем правительства Аргентины и Великобритании без промедления найти решение этого длительного спора, которое удовлетворяло бы все заинтересованные стороны и было приемлемо для них.

Г-н МАЙНО (Папуа-Новая Гвинея) (говорит по-английски): Прежде чем выступить с рядом замечаний по только что принятому проекту резолюции, я хотел бы через Вас, г-н Председатель, высказать признательность моей делегации министру иностранных дел Аргентины и четырем петиционерам, которые выступили по вопросу о Фолклендских (Мальвинских) островах. Предоставленная ими информация окажет этому Комитету очень большую помощь в его работе.

Моя делегация решила поддержать данный проект резолюции, поскольку мы стремимся к продолжению процесса консультаций и диалога, направленного на возобновление переговоров, которые в конечном итоге могут привести к прочному урегулированию проблемы. Однако я хотел бы отметить, что данный Комитет занимается вопросами, которые связаны с принципом самоопределения, и моя делегация предпочла бы, чтобы это было отражено в будущих проектах резолюций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На этом Комитет завершил рассмотрение данного пункта.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.